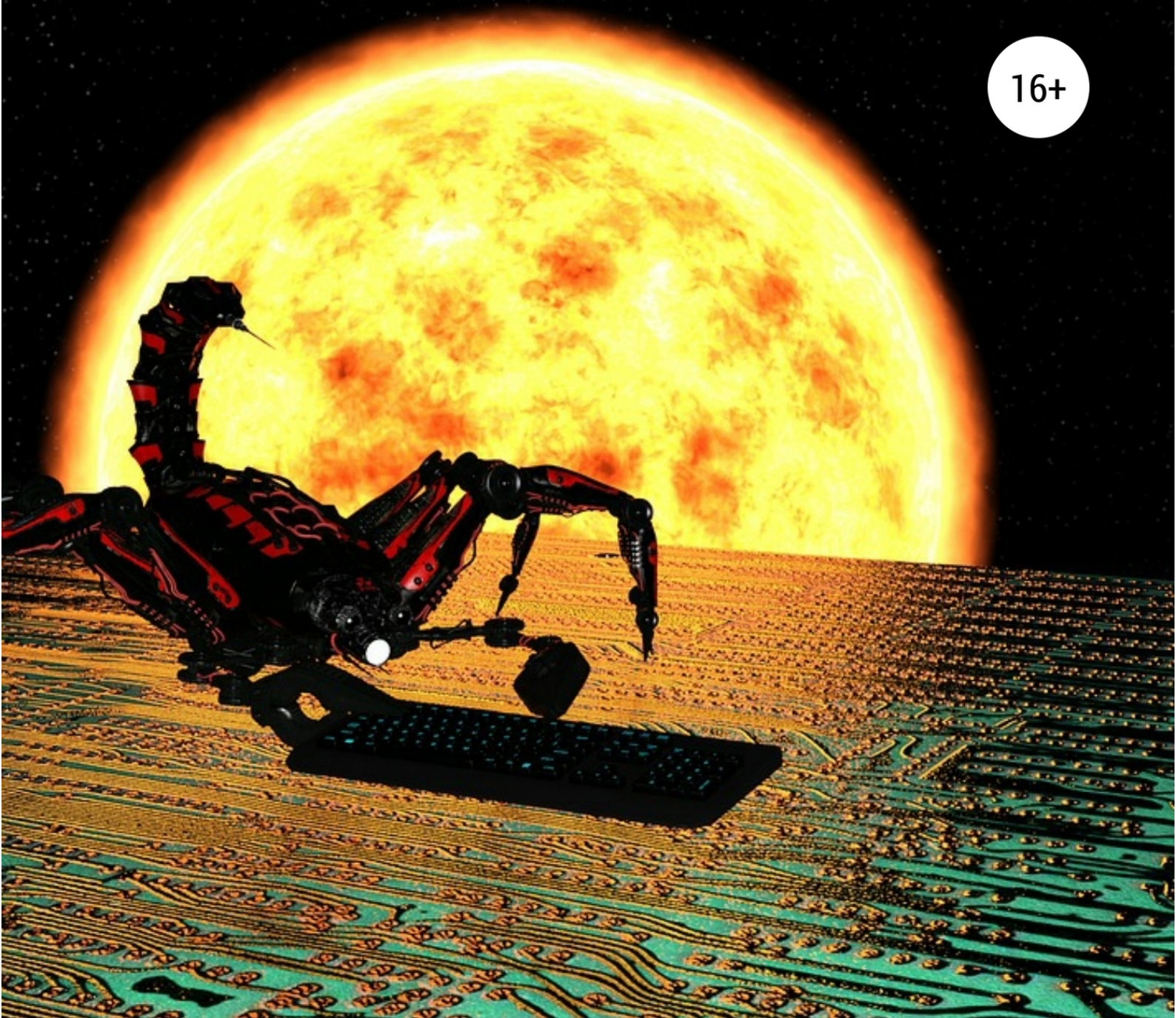

16+

Николай Липницкий

Рой

Николай Липницкий

Рой

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Липницкий Н. И.

Рой / Н. И. Липницкий — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Этот город когда-то жил для людей. А люди жили в нём. И неплохо жили. Весело, беспечно и беззаботно. Но сейчас нет места человеку на его широких улицах. Хозяевами здесь чувствуют себя порождения человеческого гения. Безжалостные машины, питающие бешеную злобу и ненависть к своим создателям — людям. Рой – искусственный интеллект, объединённый разум всех роботов и нано. Бесчувственный и жестокий в своей рациональности. Но ещё есть люди, рискнувшие встать на пути Роя – искусственного интеллекта, захватившего мир.

© Липницкий Н. И., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Первый удар	5
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Первый удар

Олаф, прикрыв глаза, шлифовал свой, устрашающего вида, клинок. Я всегда подозревал, что этот нож у него специально для медитации. Во всяком случае, использовал он его на моей памяти только пару раз. Один раз, когда мы столкнулись в заброшенном подвале с мародёрами, а в другой – когда отбивались от своры псов. Для постоянного использования у него был обычный ножик, такой же, как и у всех нас, с ложкой и вилкой. Порезать вяленую крысятину или балык из собачатины – этим свой знаменитый клинок швед не оскорблял. И как только выдавалась свободная минута, вот так же, как и сейчас, откидывался спиной к стене и возил им по оселку. Железный человек. Ни грамма эмоций. А я весь на адреналине. Ещё бы! Задание немислимой важности!

Этого курьера нашли совершенно случайно. Четырёхколёсный робот влетел в густой кустарник и запутался в нём. Такое случается, наверное, раз в четыреста лет. По крайней мере, на моей памяти курьер с целым, а не выжженным ЭМИ процессором, попал к нам в руки первый раз. Рабочие роботы не в счёт. Этих можно элементарно парализовать излучением слабой мощности, и делай, как говорится, с ним, что хочешь. Да только толку с этого? В электронных мозгах простейшая программа и больше ничего. Разве, только блок питания снять. С боевыми этот номер не пройдёт. Его, или уничтожать надо, или сваливать, куда подальше. Курьер – тоже боевой, хоть и слабенький, робот.

Конечно, повозиться пришлось. Действовать необходимо было быстро, потому, что Рой однозначно, уже в пути. Своего курьера он не бросит. Правда, сначала нужно было нейтрализовать пулемёт, стволом которого он активно крутил в разные стороны. Там, хоть и не крупнокалиберные патроны, но тоже хорошего мало. Почти успели. Отходить пришлось с боем. Курьера пытались отбить несколько колоний при поддержке двух мамонтов, вооружённых огнемётами. Под занавес подоспел ещё и тирекс, который окончательно и завалил тот коллектор, по которому уходили. Качественно завалил. Откопать, можно было даже и не пытаться.

А потом за курьера взялись уже технари. Вскрыли процессор, сутки подбирали пароли, обошли фаерволы, которые грозили качественно выжечь мозги нашему пленнику и, наконец, добрались до самой информации. Файлов было много и ценность их всех ещё предстоит оценить по достоинству. Курьер бегал по особым поручениям не один год, а передаваемая информация так и сохранялась в архиве. Видимо, Рой даже предположить не мог, что такой ценный «язык» невредимым попадёт к нам в руки, поэтому уничтожением файлов особо и не заморачивался. По всей видимости, они сами должны были автоматически стираться по мере заполнения памяти. А объём памяти у курьера был большой.

Но, самое главное, что нас порадовало от всей души, это был навигатор, отражающий все маршруты и пункты назначения. Там было всё, начиная от координат материнского роя, дочерних роев и их ответвлений, до мест производства дронов, роботов и nano. Такого подарка судьбы мы даже не ожидали. Оставалось передать всё это в центр. А там уже, пусть центр решает, что делать дальше. По крайней мере, в той борьбе, что мы вели против машин, появился смысл. Это не бесконечное уничтожение противника, которого тут же опять где-то клепают и посылают против нас. Это конкретные цели, по которым стоит ударить. Доставить информацию поручили нам с Олафом.

Этот подвал часто использовался нами, как место отдыха, почтовый ящик и перевалочная база. Вот и сейчас мы сидим уже третий час, дожидаясь, пока двум ГР-2 надоест торчать на перекрёстке. Обе гусеничные платформы веером расположились в самом центре, настороженно поводя стволами своих крупнокалиберных пулемётов. Создавалось впечатление, что они мирно беседуют, словно два постовых в далёком прошлом. Служба надоела, погода не

очень, скучно, тоскливо. И с маршрута не смоешься, время от времени начальство проверяет. Вот и стоят, лениво переговариваясь между собой. Я-то сам этих постовых не видел. Отец рассказывал, что в мирные времена были такие. Следили за порядком на улицах. Пока суд да дело, решил подзарядить аккумулятор на ружье. Вытащил из ранца штетыри зарядного устройства и забил их в земляной пол. Вокруг правого обильно полил водой из фляги, создавая разность потенциалов. В окне уровня зарядки заплесал зелёный столбик.

– Вроде, уходить собираются, – не открывая глаз, проскрипел Олаф. – Что там, по маршруту?

Швед чувствует машины. Не Рой, конечно. Там импульсы слабые. А, вот те, что покрупнее и попримитивнее, те да. Чувствует.

– Сейчас посмотрю, – ответил я и тоже закрыл глаза.

Сознание медленно воспаряло, просачиваясь сквозь бетонные стены. Так, хорошо. Теперь оглядеться. Что там есть поблизости подходящее? Ага. Справа тёплый живой комочек на ветке. Воробей. Подойдёт. Осторожно, не торопясь, чтобы не спугнуть птицу, я потянулся сознанием к ней, просочился сквозь тонкие косточки черепа и коснулся мозга. В глаза ударил солнечный свет, и передо мной раскинулась улица с ржавыми остовами, густо заросшая зеленью. Прямо подо мной, жужжа сервоприводами, разъезжались ГР-2. Где-то сзади, в области затылка, я уловил удивление перепуганного воробья и, не обращая на него внимания, взмахнул крыльями и полетел вдоль улицы.

Всегда, оказываясь в теле птицы, поражался такой широкой области зрения и потом, возвращаясь назад, испытывал дискомфорт от такого узкого угла обзора. В голубе, конечно, было бы получше. У него полёт ровнее. Но, пользуемся тем, что есть. Тут, как говорится, не до жиру. Лететь далеко не пришлось. Буквально через два перекрёстка, в тени раскидистой липы расположился немаленький такой рой. Нам через него не пройти. Тем более с моим ружьём. Аккумулятор слабенький, старый, а запасного нет. Заряда на полноценный бой точно не хватит. Надо бы какого-нибудь камикадзе распотрошить. Там подобные блоки питания стоят.

Рой зашевелился, почуяв мой разум в теле птицы, и стал принимать форму ястреба. Пора сваливать, а то тут жареным запахло. А мне ещё пути обхода искать. Воробьи на каждом шагу не попадают. Я быстро нырнул в провал ближайшего окна, метнулся под потолком, проскочил в дверной проём и полетел по коридору к выбитой входной двери. Хорошо, хоть, двери выбитые были, а то так бы и метался под потолком в лучших птичьих традициях.

Я выскочил во двор и сразу метнулся в кусты. Вовремя. Кибернетический ястреб вылетел из-за угла, не задерживаясь, пересёк на большой скорости двор и скрылся из виду. Воробьиное сердце билось так, что, казалось, вот-вот проломит грудную клетку. Ориентироваться в птичьем теле было непросто. Как-никак, относительные размеры и расстояния меняются. Тут навык нужен. Метнуться до дальнего выхода со двора и проследить за роем, было делом одной минуты. Потом я помотался по окрестностям, разведаль обходные пути и с чистой душой отпустил воробья. Уже выбираясь из его мозга, ощутил, как полыхнуло радостью. Лети, птичка. Больше мы в тебе не нуждаемся.

Маршрут проложен, пора собираться. Я выдернул штетыри подзарядки из утрамбованного земляного пола и чертыхнулся, ненароком испачкав руку в грязи. Олаф насмешливо хмыкнул и упрятал свой любимый тесак в ножны на поясе. Немногословный парень. Про него как-то дед Игнат сказал: белокурая бестия. Действительно, белокурая, если отмыть его грязные лохмы. Высокий, широкоплечий, меланхоличный, как все скандинавы. И глаза стальные. Причём и по цвету, и взгляд, словно клинок. Меня поначалу нервировал он сильно. Даже просил другого напарника подобрать. Вот, только, начальству эти мои чувства до лампочки. Психологи утвердили пару, а остальное не имеет значения. Таких пар, как наша, очень мало. Редко можно найти технаря и бионика, психологически подходящих друг к другу. А мы, типа, подходим.

Правда, я это сам не сразу понял. Но, как ни странно, чувство дискомфорта быстро прошло, а трепаться много я и сам не любитель.

Гриня присел у полуразвалившегося домика и стал вытряхивать камешек из ботинка. Подошва совсем прохудилась, а новой обуви как-то не предвидится в ближайшем будущем. В последнее время рейды в город не приносили особо существенного наvara. Так, только, чтобы ноги с голодухи не протянуть. Где уж тут новые ботинки на рынке в Сватово покупать? Аптеку бы нетронутую найти. Вот тут приподняться можно было бы конкретно. Медикименты нынче в большой цене. Да, вот, где же эту аптеку взять? По окраинам они, лет двадцать, как полностью обнесены. А в центр соваться – не вариант. Там от роботов и нано не продохнуть. Из-за угла выскочил Димон, покрутил головой и, увидев Гришку, возбуждённо замахал руками.

– Гриня! Бизон команду в город собирает. Пойдём?

– Сколько человек пойдёт?

– Человек шесть набирается.

А, ведь, это дело! Поглубже в город зайти можно будет. Что-нибудь найдётся. По магазинам пошерстить. Подчинённых пощипать. Ботинки с кого-нибудь из них снять можно. Да и роботов, если получится, на запчасти распотрошить. Те же аккумуляторы сопротивленцы купят.

– Пойдём, конечно! О чём речь?

Гриня подскочил и полез в погреб, где он жил уже лет десять. Погреб, конечно, был не очень хорошим. Весной и осенью даже подтапливало. Да и сырость, не смотря на то, что топились буржуйка. Но, куда деваться? Все хорошие и уютные погреба давно заняты. Людям и таких не хватает. Землянки роют. Не в домах же селиться. Время от времени Рой целые карательные экспедиции устраивает. И, если с мурками или ГР ещё можно справиться всем скопом, то против тирэкса или триеры одно спасение: под землю.

Бизон собирал желающих возле своего погреба. Когда Гриня с Димоном подошли, он как раз вместе с Греком заканчивал наладку ранцевого огнемёта. У друзей даже настроение поднялось. Огнемёт – это вещь! Против Роя самое то! Правда, ЭМИ ружья получше будут. Но их раздобыть тяжело. Они только у сопротивленцев. Там, конечно, купить можно. Но уж очень дорого.

– С нами пойдёте? – уточнил Бизон.

– Ага.

– Тогда чего стоим? Вон бутылки, вот горючая жидкость. Наливайте. Огневые гранаты делайте.

Обстоятельный человек Бизон. Всё продумает. Огневými гранатами можно от роботов отбиться. Гриня с энтузиазмом взялся за ковш и стал заливать тягучую, резко пахнущую чёрную жидкость в бутыл. Димон тоже присоединился. Вдвоём за полчаса наполнили все двенадцать бутылок. Пока занимались гранатами, подошли ещё Лёлек и Боек, два неразлучных брата. Вообще-то их Слава и Витя зовут, но кто-то когда-то назвал их такими чудными прозвищами, которые прочно прикрепились, и мало кто сейчас помнит их настоящие имена.

– Сейчас давайте по домам, – распорядился Бизон. – Завтра на рассвете выходим. Сбор у меня. Ждать никого не буду.

– Давай по бражке вдарим, – предложил Димон, когда они отошли подальше. – Выпьем за удачный выход.

– У меня нет, – ответил Гриня и сглотнул.

Выпить хотелось, конечно, но было не на что. Последнюю монетку он сегодня отдал за копчёную крысу, которую уже успел съесть. Осталось только обманывать желудок огурцами с огорода.

– У меня есть пара монет. Сейчас у Вальки купим кувшинчик. Как раз хватит.

– Ну, если угощаешь, пошли. А закусить можно и зеленью.

Страшно подумать, но когда-то человечество жило в этих бетонных коробках высоко над землёй. И ничего не боялось. А потом пришёл Рой. Не сам пришёл, конечно. Человек его привёл к себе домой, как говорится.

Этот город когда-то жил для людей. А люди жили в нём. И неплохо жили. Весело, беспечно и беззаботно. Но сейчас нет места человеку на его широких улицах. Хозяевами здесь чувствуют себя порождения человеческого гения. Безжалостные машины, питающие бешеную злобу и ненависть к своим создателям – людям. Угрюмые дома, брошенные автомобили, сиротливо поджимающие под себя гнутые колёсные диски с остатками резины и уныло ржавеющие там, где их оставили хозяева, буйно разросшиеся деревья и кустарники по обочинам. Ну и, конечно, своры беспощадно одичавших собак и стаи обнаглевших от привольной жизни крыс. Они кибернетических созданий не интересовали вообще, чего не скажешь о человеке. В существе разумном машины, наверное, видели конкурентов, поэтому уничтожали при каждом удобном случае.

А, казалось, ничто не предвещало беды. Когда учёные в какой-то там Кремовой (или, как её там?) долине изготовили первого наноробота величиной с блоху и наделённого искусственным интеллектом, способным самостоятельно решать сложные задачи, это было объявлено прорывом в роботостроении. Робот, действительно, оказался умным. Но дело, даже, не в этом. Самое главное заключалось в том, что он был способен обучаться и самосовершенствоваться. Считалось, что это очень хорошо. А, ведь, и правда. Нарезаешь ему круг задач и оставляешь наедине с полученным заданием. Он приступает, и через несколько часов становится настоящим асом в этом деле. Что же в этом плохого? Вот, только, никто не подумал, что они научатся объединяться в сеть и создавать коллективный разум, наподобие пчелиного роя. Точнее, думали, и, даже планировали, что так будет. Только, никак не ожидали, что этот разум окажется настолько чуждым и враждебным человеку.

Рой, как впоследствии назвали это явление, поначалу никакой агрессии не проявлял и усердно трудился на благо создавшего его человечества. Но, это до поры. Когда количество перешло в качество, всё изменилось. Первое, что сделали нанороботы, захватили одновременно все заводы по производству техники, оснащаемой искусственным интеллектом. Благо, что они сами успешно трудились на этих производствах. Потом они блокировали все коммуникации, вывели из строя всю технику и отрубили электричество, захватив власть в свои руки. Человек, отныне, из венца творения превратился в изгой. Рой изготавливал машины, предназначенные для уничтожения человеческой цивилизации. Огромные роботы высотой в два-три этажа, вооружённые сто пятидесятимиллиметровым оружием или лазерными турелями, небольшие, ростом с собаку с крупнокалиберными пулемётами и совсем маленькие, с крысу, такие роботизированные камикадзе, уничтожающие жертву самоподрывом.

Но это всё игрушки по сравнению с роем, который сам был страшным оружием. Миллионы и миллионы крошечных нанороботов способны объединяться и принимать любую форму, обстреливая цели ещё более крошечными нано. И, как с ними воевать, поначалу было непонятно. Попробуйте справиться с роем ос или пчёл, обстреливая его из ружья. Так и тут. Единичные повреждённые экземпляры падали на землю, но их место тут же занимали другие. Прошло немало времени и человеческих жертв, пока не придумали ЭМИ излучатель, способный облучать электромагнитным импульсом сразу всю колонию, выжигая им электронные мозги. Такие ружья поставили на поток, и сразу жить стало веселее. Удивительно, но, обосновавшись в городах, рой испытывал стойкую неприязнь к замкнутым пространствам, особенно к тем, что находились ниже уровня земли. Почему так, никто сказать не мог, но это радовало. По крайней мере, было, где укрываться и относительно спокойно существовать.

Из подвала выбирались, как обычно. Сначала Олаф, со своим ружьём наперевес, а потом, после сигнала, уже я. Сразу прижались к стене дома и, осмотревшись, пошли по узкому коридору между стеной и кустами. Швед крутил головой, пытаясь уловить импульсы, а я просто крался следом. Тут от моего умения толку нет. Мурку напарник обнаружил быстро. Колёсный робот МР – 26, укрывшись за кустом сирени, следил за улицей и никак не ожидал, что мы появимся со двора.

Олаф вскинул своё ружьё и саданул узко направленным ЭМИ прямо по корме. Мурка даже не дёрнулась, только дымок из процессора пошёл. Готов. Так бы с роем. Луч понадобился узенький, как спица. Заряд почти не съедает. Это не по рою широким сектором палить.

– Главное, чтобы не успел тревожный сигнал подать, – буркнул напарник. – А то будет веселуха.

– Да нет. Вряд ли успел. Ты же ему прямо по процессору зарядил.

– Мало ли? На некоторых моделях тревожный блок отдельно ставят. Специально для таких случаев.

Как накаркал. Рой появился, словно ниоткуда. Замелькали чёрные точки, и в воздухе соткалась фигура безголового монстра с устрашающего вида пушкой наперевес. Пара секунд, и фигура приобрела монолитную плотность, тускло отсвечивая бронёй.

– Выстрелы перехватывай! – крикнул мне швед и выпустил первый импульс в упор.

Ну, да. С моим полудохлым ружьишком только самых мелких перехватывать, которых они используют в качестве зарядов. Правда, самые мелкие, это не значит, что менее опасные. Проникают внутрь через дыхательные пути, пробираются в черепную коробку, интегрируются в мозг и, или останавливают сердце, что чаще, или перехватывают управление человеческим телом на себя. И служит потом такой подчинённый Рою верой и правдой. Потому мы и носим с собой кроме ЭМИ ружей ещё и пистолеты – пулемёты. Лишняя тяжесть, но против подчинённых самое то. Монстр поймал луч в грудь и сразу уменьшился в размерах. Только дохлые нано посыпались на землю. Тут же бухнула пушка в его руках, и уже мне пришлось перехватывать облако заряда. Олаф опять полоснул лучом поперёк поясицы и, пока противник приводил себя в порядок, мы бросились в ближайший подъезд. Очередной заряд я парировал, уже прикрывая рывок напарника в подвал. Под стук осыпающихся на землю нано, я скользнул следом. Успели. Вот, только теперь как выбираться отсюда?

Швед что-то буркнул на своём, шведском, кажется, выматерился, и опять принялся за свой клинок. Поражаюсь его выдержке. Небольшой выплеск эмоций, и опять невозмутимый, словно статуя. И только клинок с еле слышным скрипом ходит по оселку. Меня, так распирает от адреналина. Да ещё и мысли в голове мечутся. Искусственный интеллект не человек. Ему караулить не надоедает. Он выходы из подвала может и неделю, и год стеречь. И что теперь делать? Взгляд упал на уровень заряда. Чего и требовалось доказать. Два не самых мощных выстрела, и заряда меньше половины. Обязательно надо камикадзе найти. И импульсом упокоить его, пока сам себя не подорвал. Без нормального аккумулятора далеко не уйдём.

Опять пришлось доставать штыри и вбивать в земляной пол. Воды всего пол фляги осталось. Я облил водой землю вокруг правого штыря и пошёл искать водопроводные трубы. Иногда в них можно найти воду. Такая труба нашлась в дальнем конце и, даже, удалось набрать полную флягу. Пить её, конечно, нельзя, но для зарядки аккумулятора вполне подойдёт.

– Не пойму, почему ты всегда заливаешь правый стержень? – с лёгкой усмешкой поинтересовался Олаф.

– Не поверишь, но мне кажется, что так заряжается быстрее, – ответил я. – Глупость, конечно. Но вот так.

– Это, как примета. Заметил, как Лом в помещение заходит?

– Нет. А как?

– Всегда с правой ноги. Внушил себе, что так лучше, вот и делает. Так и ты.

– Не знаю. Может, ты и прав. Как будем выбираться?

– Броском. По моим расчетам, нано осталось на два хороших выстрела. Подкреплений я не чувствую. Выкручиваем мощность на полную, выскакиваем из подвала и сразу даём залп.

– Да у меня после такого залпа сразу аккумулятор сядет!

– Ничего. Главное от роя сейчас избавиться. А потом в соседний подвал спустимся, там и дозарядишь. Не смотри на меня так. Найду я тебе камикадзе. Найду.

А нервы и у железного Олафа есть, оказывается! Вон, как разговорился! Обычно из него и слова лишнего не добьёшься.

Выстрелить монстр не успел, хоть и среагировал на наше появление мгновенно. Залпа из двух ружей вполне хватило, чтобы остатки нано посыпались горохом на землю. Не теряя времени, мы бросились к соседнему дому и сразу спустились в подвал. Только теперь я понял, как мы рисковали. Заряда ноль. Ещё один выстрел я бы сделать не смог. Быстро забил штыри в землю и, убедившись, что зарядка пошла, опять попытался разведать, что творится вокруг. Как-никак, а уничтожена колония. Рой должен на это среагировать. Нам бы поскорей убраться подальше. Да, вот, только ружьё подводит. По-хорошему, нужно было с мурки блок питания свинтить. Не для ружья, конечно. Такие на средние скорострельные пушки ставятся, что на периметрах стоят. Общине пригодился бы однозначно. Но, времени не было. Да и весит он. А сейчас не хотелось бы таскаться с лишней тяжестью. Не рядовой выход, как-никак.

Сознание медленно проходило сквозь железобетон, ощупывая пространство. Ага, где-то рядом что-то живое. Я потянулся туда. Крыса. Не пойдёт. Максимальное расстояние зрения крысы – около метра. Да и ещё расположение глаз позволяет видеть два независимых участка, никак не перекрывающих друг друга. Для защиты от нападения пойдёт. А, вот, для разведки – хуже не придумаешь. Поискал ещё, но ничего больше стоящего не нашёл. Значит, пойдём на удачу. Кстати, как там зарядка? Я склонился над ружьём и увидел в окошке индикатора полный столбик. Зарядилось. Причин сидеть тут, больше нет.

– Пошли, – коротко бросил я Олафу.

– Что там, на улице? Не смотрел?

– Не нашёл ничего подходящего.

– Ладно.

Вот и поговорили. Швед бросил клинок в ножны, взял ружьё наизготовку и первым шагнул из подвала. Поднялись по шербатым ступенькам и осторожно выглянули из подъезда. Олаф слегка прикрыл глаза и покрутил головой.

– Вроде, чисто.

Двумя теньями выскользнули из подъезда и сразу укрылись в густом кустарнике. Природа, избавившись от постоянной опеки человека, как говорится, дорвалась. Буйно разросшаяся зелень буквально затапливала город. Видимости никакой. С одной стороны, скрытно передвигаться можно. А с другой – напороться на засаду раз плюнуть. Те же мурки, страсть, как любят притаиться где-нибудь и высматривать жертву. А, как тут разглядишь в таких зарослях. Разве, что зимой ещё полегче. Без листвы видно подальше немного.

Шли дворами, так, как я проложил, будучи в воробьином теле. Пока опасности не было, но Олаф всё равно постоянно сканировал пространство. Вышли к школе. Сквозь козырёк над входом пророс высокий тополь. Тёмные провалы окон смотрели на нас с осуждением. Оно и понятно. Когда-то здесь звенел детский смех и школа жила. А сейчас – медленно умирающее здание. Через окно на первом этаже проникли внутрь и затаились. Впереди улица, которую нужно будет пересечь. А это метров десять открытого пространства. Тут чего угодно можно ожидать.

– Подождём, – бросил швед. – Где-то недалеко ГР-2.

– Где?

- Справа где-то. Приближается.
- Наверное, улицу патрулирует.
- Скорее всего.

Вскоре, мимо по улице действительно продефилировала платформа, настороженно обшаривая окрестности стволом крупнокалиберного пулемёта. Робота решили не трогать. В школе подвала не было, а вероятность того, что где-то затаилась колония нано, была высока. Вот, на той стороне дома жилые. Пятиэтажки. Там хорошие подвалы. Есть где укрыться. Ещё немного посидели для верности и, выбравшись из окна, бросились через дорогу. Уже, продравшись через кусты и выскочив на проезжую часть, чуть не наступили на камикадзе. Вовремя отскочили и укрылись за стволом дерева. Глухо ухнул разрыв, в дерево с сухим стуком ударились несколько осколков. Я оглянулся на напарника и, убедившись, что с ним всё в порядке, укоризненно покачал головой. Швед в ответ развёл руками, мол, бывает, что делать?

Времени, рассусоливать, не было. Не ровён час, ГР-2 на шум прикатит. Я махнул рукой, и мы опять рванули к пятиэтажке. С ходу вломились в кустарник и проскочили его. На повороте во двор я чуть не упал, запутавшись в густой траве, но вовремя выровнялся и следом за Олафом нырнул в подвал. А вот тут нам не повезло. Подвал оказался сырым. Обычно плотно утрамбованный пол раскис, и ноги сразу погрузились в грязную жижу. Я уже развернулся, чтобы выбраться и поискать подвал посуше, когда напарник взял меня за руку и приложил палец к губам.

- Что там? – почти одними губами прошептал я.
- ГР-2, мурка и что-то большое. Кажется, тирэкс.
- Ого! – действительно, было от чего удивиться.

Тирэкс, кроме убойного орудия восемьдесят пятого калибра, обладал ещё и очень чувствительными микрофонами. Не дай Бог, услышит, так он этот дом из своего орудия по панелям раскатает и, или нас тут похоронит, или выковыряет оттуда. Ни того, ни другого как-то не хотелось. Это, что, они так на гибель какого-то камикадзе слетелись? Круто. Но, скорее всего, дело не в камикадзе. Они ищут тех, кто уничтожил колонию. То есть нас. Но, переполох слишком уж большой. А это плохо. Спокойной жизни нам точно не дадут. Ничего не поделаешь. Придётся сидеть и ждать, когда они уйдут.

Сидели долго. Я уже переживал, что в этой сырости ночевать придётся. От нечего делать, я стал обшаривать окрестности в поисках чего-нибудь живого. Наткнулся опять на крысу и, в этот раз, не стал привередничать. Быстро освоился в теле грызуна и побежал вокруг дома. Видно, конечно, было так себе. Мало того, что зрение не очень, ещё и смотреть почти с уровня земли, занятие ещё то. Но, ничего особенного я и не ожидал. Просто, не столько осмотреться, сколько послушать. Слух у крыс замечательный, как и нюх, кстати. Издалека я почувствовал запах смазки и нагретого металла. Слегка жужжали сервоприводы. Стоят ещё. И что им не сидится на одном месте где-нибудь подальше отсюда? Только жизнь осложняют.

Шум хлопающих крыльев привлёк моё внимание, и я, бросив крысу, потянулся к птице. А это голубь! Если сейчас успею перехватить, то это удача будет. И летит ровнее, и развороты плавнее. Удобный наблюдательный пункт. Голубь, наверное, сильно удивился, когда ему внезапно захотелось усестись на ветку над этими железными чудищами. Я глянул вниз голубиными глазами. Все три машины стояли почти неподвижно, внимательно обследуя сенсорами местность вокруг. Ладно. Пока они тут стоят, летаю, обстановку во дворе изучу.

Во дворе было спокойно. И роя нет поблизости. Может, стоит рискнуть и выскочить из подвала?

- Нет, – отрезвил меня Олаф. – От тирэкса не уйдёшь. А он услышит.
- И что делать? Голубя я отпустил. Долго в его сознании всё равно нельзя находиться.
- Там движуха какая-то. По-моему разьежжаться сейчас планируют.

Ну, раз так, напарника я не стал отвлекать. Пусть наблюдает. Скорее бы уже. Ноги уже мокрые. Ботинки протекают. А, вроде, целые. Надо бы опять глицерином обработать.

– Всё, – наконец открыл глаза швед. – Тирэкс уже отвалил. Сейчас и эти уедут.

– Что, будем ждать ещё и их? – взмолился я.

– Нет. Пойдём уже.

На улице уже сгущались сумерки, и надо было торопиться. По темноте только самоубийцы ходят. Машинам-то всё равно, ночь или день. А нам по темноте пропустить затаившегося в засаде робота, элементарно. Нормальный сухой подвал нашёлся в самом крайнем доме, когда мы уже отчаялись найти что-нибудь подходящее и хотели уже рискнуть и переночевать в какой-нибудь квартире на первом этаже. Пыльный, грязный, но сухой подвал радушно и гостеприимно принял нас в свои недра. Так, что переночевали мы спокойно и безопасно.

Утром мне удалось перехватить собаку, что-то забывшую неподалёку, и я в её теле оббежал окрестности. Дорога дальше была сравнительно безопасна. Мы выбрались из подвала и направились к полуразвалившемуся забору бывшего интерната для глухонемых. По крайней мере, на карте это сооружение называлось именно так. Дорога проходила мимо гаражного кооператива, и мы настороженно шли между рядов гаражных ворот. Тихий скрежет у дальнего выезда заставил нас вздрогнуть и, перехватив оружие, разойтись в стороны. Благо, укрытий здесь хватало в виде остовов автомобилей. От пули, конечно, не защитят, но от заряда в виде нано, вполне. Да и не сразу в глаза противнику бросимся. Будет время на то, чтобы выстрелить первым.

Звуки исходили из нескольких гаражей, самых крайних. Нам бы уйти, но оставлять за спиной что-то непонятное было опасно. Поэтому, скрепя сердце и покрепче перехватив внезапно вспотевшими ладонями оружие, мы осторожно двинулись вперёд. Подобравшись поближе, мы увидели остатки ворот, валяющиеся на земле. А в самих гаражах наблюдалось какое-то шевеление, сопровождаемое тем самым скрежетом. Олаф, взяв на прицел входы в подозрительные гаражи, кивнул мне. Я коротким броском проскочил открытое пространство и, укрывшись за ржавым УАЗиком, вскинул ружьё и махнул рукой напарнику. Швед пригнулся, подскочил к ближайшему гаражу, прижался к стене.

Вытащив из кармана зеркальце, он закрепил его на стволе, выставил вперёд и внимательно вгляделся в изображение. Я внимательно наблюдал за его действиями, готовясь в любую секунду прикрыть, если будет необходимо. Странно, но напарник вдруг покачал головой, опустил ружьё и махнул мне рукой. Я подбежал к нему и непонимающе уставился на Олафа.

– Не тот случай, чтобы бояться, – с усмешкой проговорил швед. – Это рабочие роботы.

Я выглянул из-за угла и действительно увидел несколько четырёхколёсных платформ, манипуляторами разделяющих стоящие в гаражах автомобили.

– Видать, совсем с металлом туго им стало, – предположил Олаф. – Начали с тех, что по гаражам стоят, а потом перейдут на те, что на улицах. Скоро все остовы раздербанят.

– К чему такие сложности? Не проще ли сразу с уличных начать?

– Те, что в гаражах, в большей сохранности. Металл не такой гнилой.

Ну, технарю виднее. Но, что это нам даёт? Зачем мы задерживаемся, если нет никакой опасности?

– Сортировщика видишь? – угадав мой невысказанный вопрос, кивнул он на маленького шустрого робота.

– Ну.

– У него блок питания должен быть такой же, как и у камикадзе.

Новость хорошая. Неужели у меня, наконец, появится нормальный аккумулятор?

– А как мы его возьмём?

– Не проблема. Слабым импульсом парализуем всю эту гоп компанию. Пока очухаются, мы этого сортировщика распотрошим.

Не теряя времени, швед подкрутил верньеры на своём ружье, вышел в проём ворот гаража, расставил пошире ноги и выстрелил внутрь. Удовлетворённо хмыкнув, он шагнул в помещение и, достав из кармана мультитул, принялся за работа.

– Лови, бросил он мне блок питания спустя минуту. – Уходим.

Мы выскочили из ворот кооператива и стали продираться сквозь кусты к интернату. На территорию проникли через дыру в заборе и разместились в полуподвальном помещении пристройки. Когда-то эта пристройка использовалась, как склад, и там ещё оставались обломки ящиков, в которых хранилось что-то стеклянное, ныне лежащее крошечном и осколками на дне. Плотнo забаррикадировав оконца под потолком и дверь, ведущую на лестницу, мы натянули поверх теплоотражающую плёнку и, наконец, решились раскопечгарить керосиновую плитку. Горячего поесть было просто необходимо. Пока Олаф занимался готовкой, я, наконец, поменял аккумулятор. Аж настроение поднялось, когда увидел весело пляшущий столбик индикатора зарядки почти на максимуме. А у него и ёмкость побольше! Воистину царский подарок! Для верности, поставил на подзарядку. Швед, кстати, тоже поставил заряжаться своё ружьё. Оно и верно. Если есть время, нужно озаботиться тем, чтобы оружие было в порядке. Пока поели, столбики в обоих окошках индикаторов стояли на максимуме. Пора и в путь.

Только желание хоть что-нибудь подзаработать, заставило разлепить веки и оторвать тяжёлую с похмелья голову от лежанки. Гриня поёжился и выполз из погреба. Как раз светало. Не опоздал. Из-за угла дома кряхтя показался такой же больной Димон. Пошарпанный автомат с треснувшим прикладом болтался на плече, словно палка. Гриня привычно позавидовал другу, закинул свой обрез двустволки в самодельную кобуру и протянул руку для приветствия.

– Как голова? – пожал ему ладонь Димон.

– Болит, – поморщился Гришка. – Что эта Валька в брагу добавляет?

– Говорят, что она на курином помёте её настаивает.

– Для чего?

– Чтобы с ног валила. Пошли?

Лёлек и Боек уже были на месте. У Лёлека в руках был «Кедр», а Боек был вооружён АКСУ-74. Гриня пережил ещё один приступ зависти и поискал глазами Грека.

– Разбирайте гранаты, и пошли, – скомандовал Бизон.

– А Грек? – удивился Дима.

– Грек нас догонит. К кузнецу пошёл форсунку прочистить к огнемёту. Что-то быстро забиваться стала.

К городу вышли по тропинке через лес. За годы Роя деревья подступили почти вплотную к домам пригорода, поэтому прямо с опушки осмотрели улицу и пошли вдоль ветхих одноэтажных домов. Дорога шла в гору, поэтому запыхались быстро и решили устроить привал в одном из заросших бурьяном дворов. Пока отдыхали, подошёл Грек.

– Прочистил? – спросил у него Бизон.

– Новую поставил. У кузнеца в металлоломе нашлась.

– Не забьётся?

– Не должна.

– Ну, что, доходяги, отдохнули? Дальше ускоренным темпом пойдём.

– Да в курсах мы, – ответил за всех Боек. – Пошли уже.

Действительно, после того, как к ним присоединился Грек, пошли гораздо быстрее. Гриня уже через полчаса взопрел и запыхался. Неудобная кобура натирала бедро, а голова с похмелья отдавала глухой болью. Всё-таки, не надо было вчера пить. Это всё Димон. Парень почти с ненавистью посмотрел на друга, которому тоже было тяжело. Брага выходила из тела с потом, напоминая о том, что, вообще-то, перед рейдом не пьют. Впереди показались первые

пятиэтажки, и группа напряглась. Начинались владения Роя, и роботов, как и нано, можно было встретить в любой момент.

Бизон повёл группу по маршруту, который, похоже, знал хорошо. Без раздумий он нырнул во двор, прошёл вдоль подъездов, укрываясь за высоким кустарником, и остановился возле угла дома, подняв левую руку вверх. Гриня присел на одно колено и вытащил обрез из кобуры.

– Что там? – шёпотом спросил он, не обращаясь ни к кому конкретно.

– Нам через переулок надо, – ответил ему Грек.

– Рты позакрывали! – негромко рявкнул Бизон. – Вроде, тихо. Пошли. Гриня, прикрываешь.

Понятно. Значит, придётся переходить переулок последним, когда все уже будут на той стороне. Вдохнув, он развернулся и стал внимательно оглядывать пространство. Первым рванул старший. Перебежав проезжую часть, он с ходу нырнул в кусты и затаился. Потом побежал Грек. Тоже удачно. Лёлек уже хотел стартовать, как из-за угла вывернула Мурка, и Лёлек с ходу упал в высокую траву и затаил дыхание. Мурка деловито прокатила мимо, покачивая стволом своего крупнокалиберного пулемёта, и скрылась за поворотом. Лёлек сразу же бросился через переулок и тоже врубился в кусты. Потом побежал Болек, а за ним Димон.

Гриня остался на этой стороне один. Как неуютно! Пора бы уже и ему туда. Он подобрался поближе к углу, опасливо глянул направо, налево и, уже приготовившись рвануть, когда сзади что-то хрустнуло. Парень обернулся и увидел перед собой двоих подчинённых. Это случилось настолько неожиданно, что он заорал от страха и рефлекторно жажнул из обоих стволов в упор. Сноп картечи снёс противника, а Гриня, даже не глядя по сторонам, побежал через дорогу. Уже ныряя в кусты, он услышал за спиной звук очереди крупнокалиберного пулемёта, пули с визгом пролетели над головой, а на голову посыпались срезанные пулями ветки. Мурка вернулась. Услышала, скорее всего, выстрел из обреза. Быстро она.

– Ты что наделал?! – взбешенно прорычал Бизон, схватив парня за отворот куртки.

– Там подчинённые были.

– Убью, тварь!

– Бизон, мурка уже рядом, – напомнил старшему про опасность Грек.

– Валим!

Они побежали через двор, проскочили в соседний и нырнули в ближайший подвал.

– Блин! – пыхтел Бизон. – Из-за этого придурка, сейчас столько времени потеряем!

Действительно, во двор, подминая кусты мощными гусеницами, вломился тирэкс. Следом залетел ГР-2, а потом и сама мурка.

– Бизон! – захныкал Гриня. – Там действительно были два подчинённых! Что мне делать было? Они чуть меня не пристрелили!

– Лучше бы пристрелили. Запомни, падла, ещё раз без моего разрешения хоть пукнешь, голову откручу!

Гриня нервно сглотнул. С Бизона станется. Открутит и скажет, что так и было. Парень, даже, пожалел, что согласился на этот рейд. Лучше бы в заброшенной деревне неподалёку крыс ловил.

Как обычно, напарник просканировал окрестности, а потом мы осторожно выбрались из полуподвала и углубились в заросли. Кустарник здесь рос густо и тянулся аж до самой реки. Нам на ту сторону, если верить карте. Обычно, на мостах всегда стоят колонии нано. Туда путь заказан однозначно. Я – так вообще ни разу на мосту не бывал. Некоторые члены общины, кто постарше, ещё помнят, каково это, когда стоишь, перегибаясь через перила, а под тобой течёт вода. Для нас один путь: трубы, кое-где переброшенные через русло реки. Для чего они, я не знаю, но вещь для переправы уж очень неудобная. А деваться некуда.

Пока я прикрывал из зарослей, Олаф ступил на трубу, ловко перебирая ногами, быстро очутился на том берегу и, заняв позицию в кустарнике, махнул мне. Ох, не люблю я по трубам бегать! Я осторожно поставил ногу на скользкую металлическую поверхность, балансируя руками, неуверенно сделал пару шагов, а потом, почувствовав себя уверенней, побежал. Вдохнул с облегчением только тогда, когда почувствовал под ногами твёрдую, надёжную землю. Напарник, убедившись, что я перебрался, молча развернулся и скрылся в зарослях. Не теряя времени, последовал за ним. Дальше путь шёл в обход школы, и опять вдоль длинного ряда гаражей. Много автомобилистов было до Роя. Ох, много! Сплошные гаражи во дворах!

– Как пойдём? – поинтересовался Олаф у меня.

И действительно, как? Если верить карте, то дорога вдоль гаражей тянется метров триста, достаточно широкая и прямая. Случись что, нырнуть куда-нибудь не получится. Справа, за пятиэтажкой – двор, пусть и достаточно широкий, но, скорее всего, сплошь заросший, как и все дворы вокруг. Пройти можно, теоретически. Вот только меня смущает наличие достаточно широкого проспекта поблизости. Любит Рой такие широкие улицы. А, вот, если обойти гаражи слева, то там будет такой же широкий двор и до параллельного проспекта ещё пара дворов. Вот тут и пойдём. Нечего на ровном месте отсвечивать. Рой ошибок не прощает.

Олаф выслушал моё решение, коротко кивнул и прикрыл глаза, сканируя пространство. Потом ещё раз кивнул и пошёл вперёд. Следовало найти хоть какое-нибудь укрытие, где можно было спокойно проложить маршрут. Мы углубились во двор, подошли к крайнему подъезду и нырнули в подвал. Швед тут же уселся у стены и опять принялся шлифовать свой клинок. Прямо маньяк какой-то. Хотя, каждый медитирует по-своему. Я знал людей, при каждом удобном случае чистящих своё оружие, или разряжающих и опять снаряжающих обоймы к пистолетам–пулемётам. Хард, например, таскает с собой вяленое мясо, нарезанное тонкими полосками, и в минуты задумчивости по одной медленно их прожёвывает. Говорит, что так лучше думается.

Я осторожно прощупал пространство за бетонными стенами, уловил кота, осторожно подбирающегося к бегущей куда-то крысе, забрался к нему в мозг и огляделся. Где это я? Ага. На балконе второго этажа. А крыса в комнате. Ну, нам сейчас не до крысы. Потом поохотится. Хоть его голод я и ощутил физически. Извини, котяра. Я ненадолго. Потом поешь. Не помрёшь. Я вскочил на перила и оттуда перепрыгнул на мощную ветку дерева, растущего рядом с домом. С высоты второго этажа видно было хорошо, поэтому я не стал забираться высоко. Группу из четырёх подчинённых возле разломанной детской горки заметил сразу. Они особо и не прятались. Просто стояли, тупо пялясь перед собой и сжимая в руках пистолеты-пулемёты «Бизон». Судя по оружию, раньше они все жили в Залесской общине. Только у них были «Бизоны». У нас всё больше «Верески», да «Кипарисы». Вовремя я решил маршрут разведать. Нам здесь ещё перестрелки не хватало.

Я задом, цепляясь когтями за кору, спустился с дерева и деловито побежал мимо подчинённых, отыскивая пути обхода. Когда поравнялся с ними, один из них, наверное, старший, повернул голову и посмотрел на меня. Остальные сразу опустили оружие и стали садиться на землю. Тут же старший опять поднял голову, а его команда выпрямилась и опять уставилась вперёд. Понятно. Рой, даже через подчинённых почувствовал мой разум в мозгу кота и отвлёкся на меня. Тут же контроль за остальными ослаб, и он был вынужден опять взять контроль за подопечными. Бр-р. У меня даже шерсть на загривке встопорщилась. Не хотел бы я такой участи. Лучше умереть. Обойти подчинённых можно было только через магазин в глубине двора. Я пробежался дальше, до конца квартала, и, даже, полюбовался на патрулирующего улицу ГР-2. Гусеничная машина деловито шлёпала своими резиновыми траками по убитому вдрызг асфальту, поворачивая пулемётную башенку направо и налево.

– Ну, что там? – поинтересовался Олаф, когда я, отпустив, наконец, кота, открыл глаза.

– Во дворе, возле горки, подчинённые, а дорогу в конце квартала патрулирует ГР-2.

- Похоже, охота на нас объявлена.
- С чего взял?
- Уж слишком густо здесь машин натыкано. Да ещё и подчинённые эти.
- И рой? Мало колоний на улицах?
- Эта колония координировала поиски. Сейчас до Роя дойдёт, что роботами он нас не возьмёт, и тогда он будет нас загонять колониями. Они по любому поумнее будут, чем эти железки.
- А подчинённые?
- Это посты. Не сомневаюсь, что и в соседнем дворе стоят такие же. И в следующем тоже. На всякий случай. Вдруг, мы наткнёмся на них.
- И что делать?
- Обходной путь ты нашёл?
- Нашёл.
- Значит, пойдём. Не сдаваться же.
- Ну, пошли, тогда.

Подчинённых обошли, как я и наметил, за магазином. Они даже не чухнулись. Потом, укрываясь за густым кустарником, подались на выезд со двора, обошли несколько деревьев, проломивших асфальт, и укрылись за углом дома, осматривая дорогу. ГР-2 никуда не делся. Он так и мотался, метров сорок вправо, метров двадцать влево. Похоже, ему поручили именно этот участок.

- Где-то ещё один есть, – тревожно взглянул на меня напарник.
- Где?
- Не знаю. Но где-то рядом. Этот – приманка. Второй в засаде.
- Понятно. Нужно брать дело в свои руки.
- Прикрой меня пока, – поговорил я, уже удаляясь сознанием.

Свора собак через дорогу. Увлечённо преследуют облезлую сучку. То, что нужно. Осторожно беру под контроль крайнего пса. В мозгу мелькнуло отчаяние от того, что приходится отрываться от такого увлекательного занятия. Гавкнув товарищам на прощание, я потрусил на проезжую часть, внимательно осматриваясь и принохиваясь. Вроде, запахом железа пахнуло. Интересно. Я аж хвостом замахал от радости. Вон, гусеницы через ветви кустарника видать. Неплохо замаскировался ГР-8. Вот бы вышли прямиком на его тридцатипятимиллиметровую автоматическую пушку! Одни ботинки от нас остались бы. Странно, что Роя нигде не видать. Я пробежался ещё, но больше ничего опасного не заметил.

- Ну что стоило восьмёрке на этой стороне засаду сделать? – сокрушался Олаф.
- Положение, действительно было серьёзным. И как теперь через дорогу перескочить?

– Дом обходи с той стороны и будь наготове, – наконец принял решение швед. – Как только я двойку подобью, восьмёрка должна выскочить из укрытия. Откуда я выстрелил, она с ходу рассчитает, и, не видя меня, обработает очередью место засады, а потом выберется из укрытия, чтобы проверить. Вот тут – твоя работа начинается. Бей максимальным лучом. Она тебе борт должна подставить. Там как раз процессор установлен.

- Понял, – ответил я и бросился в обход дома, на ходу выкручивая мощность и сужая сектор луча.

Придуманно, в принципе, неплохо. Только, вот, как на деле будет? Я занял позицию, всматриваясь в заросли на той стороне. Вон, вижу, тонкий ствол пушки в кустах. Если бы не знал, не заметил бы. Жужжание слева известило о том, что ГР-2 возвращается. Я напрягся, наблюдая, как двойка катит в нашу сторону. Вот, она миновала угол, за которым укрылся Олаф и, словно споткнувшись, встала посреди дороги. Лёгкий дымок поднялся над кормой и тут же развеялся слабым ветерком. И почти сразу на той стороне дома развёлся локальный ад.

Грохот разрывов, летящие ошмётки деревьев, вырванные с корнем кусты, земля... Только бы швед успел слинять оттуда.

А там, через дорогу, сминая кусты, выскочила восьмёрка и, не прекращая огня, двинулась вперёд. Ну, давай, родимая! Ещё чуть-чуть, вот так, развернись немного. Молодец! Словно на стрельбище, я выпустил тонкий, но максимально мощный луч прямо в то место, где под слабой бронёй сейчас производил вычисления процессор. Грохот пушки тут же прекратился, а сам ГР-8 встал, как вкопанный, выпустив облачко дыма.

– Пошли! – хлопнул меня по плечу вынырнувший из-за спины швед.

Действительно. Тормозить смерти подобно. Сейчас сюда набегут. Я рванул следом, перемахнул улицу, на ходу, закинув ружьё за спину, дал очередь из «Вереска» по той самой своре собак, побежал через очередной двор, и врезался в кустах в спину напарника. Он стоял, что-то внимательно высматривая впереди себя.

– Что? – отдуваясь от бега, спросил я.

– Подчинённые.

– Где?

– Там. Впереди. Прямо на нас идут.

Только сейчас я заметил мелькающие в зарослях фигуры. Человек десять подчинённых, развернувшись в цепь, действительно двигались в нашу сторону.

– Прочёсывают, что ли? – предположил я.

– Похоже на то.

– Нам по любому через них прорываться придётся.

– Не обязательно.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Смотри, – швед показал на круглый люк канализационного колодца почти у нас под ногами. – Пересидим там.

– Годится. Открывай.

Вот тут и пригодился знаменитый нож Олафа. Напарник поддел клинком тяжёлый люк, пропустил меня, скользнул следом и задвинул его за собой. Колодец – не ахти, какое помещение, но двоим разместиться можно. Благо, что сухой и не очень глубокий. Вот только напрягало то, что выход из него только один был.

– Тебе не кажется, что мы сами себя в ловушку загнали? – поинтересовался я.

– Выхода не было. До подвала бы мы не успели. Да и подчинённые подвалы тоже проверяют. Это же не роботы. Им, что вниз, что вверх – всё едино.

– А этот колодец?

– Вряд ли. Он в траве. Не заметят.

– Будем надеяться.

Я вздохнул и замолчал. Много говорить и не стоило. Над нами, может, уже сейчас проходят подчинённые. Не дай Бог услышат.

Так далеко в городе Гриня не был никогда. С интересом он рассматривал девятиэтажки, мимо которых они крались. Бизон повёл группу через разбитую витрину в огромный магазин. Разломанные стеллажи, какой-то хлам на полу, наглые крысы. Через торговый зал прошли в служебное помещение, и вышли на задний двор. На высоком пандусе стоял старый ржавый электропогрузчик, который Гриня поначалу принял за робота и опять чуть не выстрелил со страху. Возле пандуса догнивала фура с чем-то трудноразличимым в кузове.

Спрыгнули на землю и, перебежав дворик, вышли через решётчатые ворота, распахнутые настежь. Дальше Бизон повёл наискосок через какие-то гаражи. Там трудились несколько рабочих роботов. Грек сбросил свой рюкзак на землю и, покопавшись в нём, извлёк небольшую круглую штуковину.

– ЭМИ мина, – пояснил он. – По случаю у сопротивленцев прикупил.

– А это дело! – одобрил Бизон. – С навара скомпенсируем расходы.

Грек нажал на маленькую кнопку в центре и бросил шутовину прямо в гущу роботов. Машины дёрнулись и дружно закоптили процессорами. Не дожидаясь команды, мародёры, достав наборы инструментов, бросились потрошить машины.

– Прячем всё в этом гараже, – скомандовал старший, оглядывая кучу аккумуляторов, камер, сервоприводов и невыгоревших плат. – Заберём на обратной дороге. Нет смысла с железом таскаться.

После того, как спрятали весь хабар, Бизон закрыл скрипучие ворота, потом, сломав ветки с кустарника, замёл все следы и накидал перед гаражом хлама, чтобы создавалось впечатление, что гараж не открывался много лет. Тут, конечно, вряд ли кто шастает, но мало ли? Дальше пошли через территорию детского сада. В бывшей кухне пришлось пересидеть колонию, которая в образе змеи проползла по своим делам. Пока длинное змеиное тело струилось за окнами, все старались не только не дышать, но и даже не думать. Нано разум чувствует на расстоянии. Но, обошлось. Первоначальный страх, который на Гриню нагнал Бизон, прошёл, и парень опять стал думать о том, как хорошо, что он согласился на эту вылазку.

Бизон – опытный мародёр. С ним Гришка точно разбогатеет. Вон, Грек, сколько уже с ним работает. И не бедствует, между прочим. Автомат хороший имеет. Даже огнемёт есть. И экипировочка что надо. Мину прикупил у сопротивленцев. А она, на минуточку, немалых деньжищ стоит. Надо в этот рейд постараться выслужиться перед Бизоном, показать себя с хорошей стороны. Глядишь, он на постоянку к себе в команду возьмёт. Мысли плавно перетекли на Сопротивление. Вот, тоже, придурки! Нет, чтобы тихо и спокойно жить. Надо быть полным идиотом, чтобы воевать с Роем. Это же силища какая! И роботы у него разные. Тут мурку видишь, и то страшно. А триера вообще жути нагоняет. Нет, что ни говори, а с Роем бесполезно бодаться. Только жизнь себе сократишь и всё.

Бизон осмотрелся и первым выбрался из кухни. Команда потянулась следом. Выбрались с территории детского сада, обошли гаражи и опять углубились во дворы. На привал старший решил остановиться в одном из подвалов. Видать, что они с Греком здесь уже бывали. Откуда-то из-за ржавых труб извлекли две фанерки и подстелили себе под задницы. Остальные уселись прямо на землю. Дружно развязали котомки и принялись за еду. Каждый, как водится, своё. Гриня с Димоном – огурцы и запеченную картошку со своих огородов, Лёлек и Боек – по копчёной крысе, а Бизон с Греком – варёную курицу, которую старший разломил пополам. По подвалу сразу распространился упоительный аромат курятины, и в животе у Грини откровенно заурчало. Ничего. И он приподнимется, и тоже будет кушать курятину, да свинину. Дай только время.

Отдыхали часа полтора. Бизон с Греком склонились над картой и что-то там вымеряли, негромко споря между собой. Наконец, придя к какому-то решению, старший свернул карту и дал команду на выход. Первым выходил Грек. Пригнувшись, он постоял у выхода из подвала, послушал, а потом тихо, словно кошка, поднялся по короткой лестнице наверх. Тихий свист известил о том, что опасности нет, и вся команда дружно потянулась на улицу. Гриня забеспокоился. Обычно, после обеда он уже направлялся домой. А тут, о возвращении и речи не было. Они, что, ночевать в городе будут? Парень никогда не ночевал в городе и считал это плохой идеей. Об этом он и сказал Греку, улучив момент.

– А как ты хотел? – удивился мародёр. – С краю пошакалить немного и в наваре быть? Такого не бывает. Хороший хабар глубоко в городе. Мы к вечеру только на точку должны выйти. Там и переночуем.

Перспект пересекали ближе к тоннелю, там, где оказался большой затор из машин. Роботы слегка разгребли автомобили с краю, оборудовав небольшой проезд, а остальная проезжая часть была густо заставлена ржавыми остовами. Гриня, пыхтя, прополз под микроав-

тобусом, потом на четвереньках пробежал за грузовиком и, наконец, выскочил на тротуар. В спину сразу же ткнулся Димон, и они вдвоём загребли прямо в колючие кусты. Рядом возился Бизон, а последними, прикрывая группу, подошли Лёлек и Болек. Грек уже успел смотаться во двор и знаком сообщил, что путь свободен.

В колодце просидели около двух часов. Потом Олаф вопросительно посмотрел на меня, и я, прикрыв глаза, принялся отыскивать наверху что-нибудь живое. Подвернулась ворона. Люблю я работать с птицами. Видно хорошо с высоты, и угол обзора гораздо выше, чем у человека. Недоумённо каркнув, ворона уступила мне свои мозги, и я полетел. Сориентироваться вот так с ходу было сложно. Люк сверху был совсем незаметен, поэтому отыскал я его не сразу. Вокруг было спокойно. Подчинённые выстроились вдоль улицы, где мы уничтожили двух роботов и, по-видимому, ожидали следующих приказов. Уничтоженные восьмёрка и двойка всё так же безжизненно коптели на дороге, и за ними так никто и не приехал. Не до них, видать. А это говорит только о том, что все силы, находящиеся поблизости, брошены против нас. Следовало бы проверить дальнейший наш маршрут.

Похлопав крыльями над головами подчинённых, я направился туда, где нам вскоре предстоит идти. Территория детского сада с поваленной решётчатой оградой была вполне безопасной, а возле здания бывшего магазина упругими змеиными кольцами свернулась колония нано. А как её обойти? Слева, у бывшего ателье, в кустах я заметил несколько мурок. Не пройти. Справа в засаде ГР-2. Плотно перекрыли. И что теперь делать? Попробую пролететь перпендикулярно нашему маршруту. Что там? Ага, четверо подчинённых. Стандартная группа. Стоят, не таясь, посреди двора. Потом двор пустой, а дальше можно не лететь. Там площадь, сразу за пятиэтажками. А на площади нам точно делать нечего. Рой очень площади любит. Аж обожает. А вот с этой стороны домов можно попробовать. Если я правильно помню карту, то так как раз можно выйти к ресторану, а оттуда уже попробовать перескочить к библиотеке. Ну-ка проверим. А, ведь, точно. Нас тут не ждут. Слишком чёткий вектор мы указали. Рой и пытается нас перехватить именно на этом направлении. Всё-таки, искусственный интеллект слишком прямолинейно мыслит. Ну, тогда, сделаем ему вынос мозга.

Отпустив обиженно каркнувшую ворону, я изложил свой план Олафу. Напарник задумался, потерял свои грязные лохмы и закатил глаза. Бесит меня эта его манера. Иной раз вопрос и выеденного яйца не стоит, а он глазки закатывает, словно, проблема мирового масштаба решается.

- Можно попробовать, – наконец вынес свой вердикт швед. – Всё равно вперёд пути нет.
- Назад тоже.
- О возвращении и речи быть не может. Задание должно быть выполнено.
- Это я к слову.
- Тогда пошли. Пути обхода подчинённых наметил?
- Наметил. Проведу.

Олаф поднялся по скобам, осторожно сдвинул крышку люка, огляделся и выбрался наружу. Следом вылез я и задвинул крышку на место. Кто знает, может, этот колодец ещё и пригодится когда-нибудь. Подчинённых обошли вдоль стены дома, там, где кусты погуще. Выскочили в следующий двор и оттуда уже повернули в нужном направлении. Следовало потопиться, чтобы выскочить из этой зоны, пока облава не превратилась в окружение. Если Рой замкнёт кольцо, отсюда нам не выбраться. Быстрым шагом мы пересекли двор, подошли к ресторану с выбитыми витринами, пробежали его насквозь, прошли через кухню с разгромленными котлами и вышли на задний двор. Проржавевшие мусорные баки глазели на нас своими рваными дырами, словно удивляясь людям, уже столько времени не казавшимися нос в их владения.

- Вроде, спокойно, – проговорил Олаф, просканировав пространство.

Хотелось бы. Остался бросок до библиотеки, видимой даже отсюда, чтобы вырваться за черту, очерченную нашими загонщиками.

Уже к вечеру, когда они вышли к прямой, как стрела, широкой улице, впереди показалась площадь, сразу за которой стояло длинное здание. До Роя оно было застеклено, видимо, а сейчас всё зияло огромными тёмными провалами.

– Вокзал, – пояснил Бизон.

На середине площади возвышалась высокая стела, густо облепленная колонией нано. Чтобы не нарываться, свернули во дворы, прошли вдоль реки и вышли к улице с поваленным кирпичным забором на той стороне. За забором была видна бетонная площадка, на которую и выскочили, одним броском преодолев проезжую часть. Бизон спрыгнул с площадки вниз и пошёл через густо разросшийся кустарник. Гриня спрыгнул следом и увидел несколько пар рельс, почти неразличимых в густых зарослях.

Идти по рельсам было тяжело. Мало того, что приходилось продираться сквозь кустарник, да ещё и поперечные шпалы сильно мешали, и невозможно было приноровиться к ним. Вскоре, рельсы стали ветвиться, их стало больше и, наконец, они вышли на большую территорию, на которой стояло множество платформ с закреплёнными на них огромными цистернами, большими металлическими ящиками, или с двухэтажными эстакадами забитыми автомобилями, постепенно теряющими свой вид. Да и просто обычных товарных вагонов хватало. Над этим великолепием возвышалась странная конструкция на широко расставленных опорах, с верхней поперечной балки которой свисал трос с крюком.

– Товарная станция, – пояснил Бизон. – Вот здесь по контейнерам и пошаримся.

– По каким контейнерам? – не понял Димон.

– Видишь, большие железные ящики на платформах?

– Эти? Вижу.

– Это и есть контейнеры. В них товары разные до Роя перевозили. Первый я покажу, как вскрывать, а потом разбиваемся по двое и осматриваем сами. Ищем то, что можно будет выгодно продать: одежду, обувь, кухонную утварь и так далее.

Бизон запрыгнул на платформу, быстро сорвал монтировкой замки с дверей ближайшего контейнера, повернул какие-то ручки, и дверь, уступая грубой силе, со скрипом открылась. Внутри оказались какие-то запчасти, не представляющие никакого интереса.

– Все поняли, как это делается? – повернулся Бизон к команде.

– Да.

– Тогда вперёд.

Грине с Димоном повезло первым. Спустя полтора часа поисков, когда уже стало ощутимо темнеть, они наткнулись на контейнер с лекарствами. Вся группа с восхищением смотрела на коробки с маркировкой различных препаратов, одноразовых шприцов, ваты, плотно набитых под самую крышу.

– Молодцы, – похвалил друзей старший. – Больше, в принципе, можно не искать. Товар дорогой и не сильно тяжёлый. Сейчас – на ночёвку, а завтра затариваемся под завязку и домой.

На ночлег расположились в кирпичной будке, в которой вдоль стен стояли железные шкафы. Вместе забаррикадировали дверь и уселись прямо на бетонном полу. И опять каждый ужинал своим. Гриня с Димоном доедали свой картофель, уныло наблюдая за ножом Грека, которым он нарезал крупные куски сала для себя и Бизона. Братья всё так же довольствовались копчёной крысятиной. Парень никак не рассчитывал, что поход займёт два дня, поэтому постарался отложить немного картошки на завтра, но она неожиданно быстро съелась вся. Да и что там было откладывать? За время беганья по платформам аппетит нагулялся зверский, а картофель, еда, скажем так, не совсем сытная. И что теперь делать? Покупать у Зубра с Гре-

ком в счёт будущего навару? Наверное, придётся делать именно так. Завтра они пойдут назад гружёные, а тут на голодный желудок никак. Можно и ноги протянуть.

Перед сном Бизон расписал дежурства, скомандовал всем отбой и вместе с Греком заступил в первую смену. Лёлеку и Болеку досталась вторая, а Грине с Димоном – самая собачья вахта – на рассвете.

Пока добирались до библиотеки, чуть не нарвались на суслика. Разведывательный робот СС-К, в просторечии «суслик», крутился неподалёку. Хорошо, что первым его заметил Олаф. Даже не заметил, а почувствовал. А, заметить его вообще сложно. Одногусеничная машина высотой с небольшую кошку, оснащённая чувствительными микрофонами, инфро и сейсмоточками, представляла большую опасность именно тем, что, обычно, находилась на постоянной связи со связкой боевых роботов и мимо неё не пройти незамеченным. А, как только она что-либо заметит, сразу в это место выдвигаются уже серьёзные силы, вплоть до триер со стапятидесятимиллиметровыми орудиями. Пришлось отсиживаться в канаве, пока суслику не надоест крутиться тут.

Робот забегал сюда явно на всякий случай. Просто посмотреть, всё ли здесь нормально. Не заметив ничего подозрительного, он вжикнул и умчался по своим делам. Проводив его взглядом, мы перевели дух и одним броском преодолели расстояние до библиотеки. О том, что это была библиотека, говорили поломанные книжные полки и трухлявые остатки книг, плотным ковром устилающие пол. Теперь уже и не прочитать, что такого умного написано в них. Через большие оконные проёмы была видна конечная цель нашего путешествия – автотранспортное предприятие. Точнее, бывшее бомбоубежище, которое находится на его территории.

Олаф достал зеркальце и пустил серию солнечных зайчиков. Как и было уговорено: два, пауза, четыре, пауза, три. В ответ отсемафорилив обратном порядке. Пора было идти. Мы уже поднялись, когда взгляд мой упал на воробья, весело чирикающего на остатках забора.

– Погоди, – остановил я напарника. – Есть шанс осмотреться. Почему бы не воспользоваться?

– Действуй.

Воробей особо не сопротивлялся. Я взмахнул крыльями и взлетел. Не знаю, что меня подвигло на это: трезвый расчёт или интуиция, но за то, что лишний раз решил перепроверить маршрут, я сам себя похвалил. Почти у самого забора была колония. Выглядела она так, будто кто-то густо рассыпал чёрный горох в траве. Крупная колония. Почуввав меня, нано стали стекаться в единое целое. Даже не пытаясь рассмотреть, какой образ примет колония, я вернул воробья на забор и освободил его.

– Дорога закрыта, – сказал я шведу, открыв глаза.

– Что там?

– Рой.

– Где?

– Там, возле забора.

– Точно? А, да, вижу.

Вот откуда Рой берёт эти образы? Из мозгов подчинённых качает, что ли? Над кустами медленно поднималась голова дракона. Натурально дракон. Чудовищная голова с рогами, бородой, гребнем и зубастой пастью, из которой высывался язык с окончанием в виде наколеника стрелы. Она раскачивалась из стороны в сторону, высматривая воробья, который своим разумом потревожил и не дал нормально отдышаться. Следом за головой над кустами показалось мощное тело в чешуе с гребнем через всю спину. А вот на крылья нано явно не хватило. Крылышки получились, прямо скажем, несерьёзные. Карикатурные какие-то.

Пока мы размышляли над проблемой, с территории автохозяйства ударила ЭМИ пушка, замаскированная в ржавом остоле ЗИЛка. Дракон дрогнул и пошёл рябью, сразу уменьшив-

шись на треть. Мы, словно славные рыцари – змееборцы, дружно подключились к избиению животинки. Вскоре всё было кончено. Монстр осыпался кучей дохлых нано, а мы полезли в дыру в заборе.

– Это вы с Зелёнодольской общины? – крикнули нам из-за полусгнившего автоприцепа.

– Мы.

– Кто у вас староста?

– Глеб.

– Сюда идите! Быстрее, только!

Мы подбежали к прицепу и увидели высокого мосластого парня с ружьём наперевес.

– Пошли быстрее, – встревожено проговорил парень, опасливо оглядываясь.

– Да не бойся, – успокоил я его. – Добили мы эту колонию.

– А вы туда гляньте.

Мы оглянулись и увидели ещё три здоровенных змеи, через прорехи в заборе заползающие на территорию.

– Бежим! – крикнул парень, схватив нас за рукава.

– А они?

– Сейчас ЭМИ мины сработают. Тут минное поле управляемое. Ружья не жалко?

А, вот, сейчас дошло. Мина, это не ружьё, бьющее направленным лучом. Она выбрасывает импульс вверх и в стороны. И не разбирает, где свой, где чужой. А в ружье электроники тоже немало. Заденет вот так краем импульс, и ружьё можно выкидывать. Тоже погорит всё. Поэтому мы, не упираясь, побежали за нашим проводником. Уже спускаясь по ступенькам, я краем глаза заметил, как осыпаются дохлыми нано змеи. Сработали мины.

Тяжёлая бронированная дверь бесшумно закрылась за нами. Дежурный с тихим скрипом провернул кремальеру, запирая, и кивнул нам головой. Парень повёл нас по коридору, вывел в небольшое помещение с дверями по периметру и подвёл к одной из них.

– Подождите, пока, – бросил он нам и скрылся за дверью.

Ну, подождать, тем более в безопасности, мы можем. Душу греет, что задание выполнено. Осталось переждать переполох и возвращаться домой.

– Заходите, – вынырнул из-за двери парень. – Вас ждут.

Мы шагнули в помещение и огляделись. Небольшой кабинет с достаточно объёмным шкафом, узкой железной солдатской кроватью, застеленной синим шерстяным одеялом, и канцелярским столом посередине. За столом сидел мужчина средних лет в пятнистой одежде и с, необычной, для его возраста, седой бородкой.

– Приветствую вас, – проговорил он. – Гостям мы всегда рады. Особенно таким. Как добрались?

– Сложно, – ответил Олаф. – В городе слишком много роботов. Похоже, на нас облава была.

– Так и есть. Рой всполошился, когда пропал курьер и, скорее всего, перехватил вашу радиogramму. Вот и открыл охоту. Честно говоря, мы переживали, что вы не прорвётесь.

– Прорвались, как видите. Вот жёсткий диск с информацией.

Мужчина нажал на кнопку где-то у себя под столом, в кабинет вошёл старик профессорского вида, молча забрал диск и сразу удалился.

– Простите, я не представился. Геннадий Андреевич. Руководитель сопротивления. Слышали?

– Так вы и есть Геккон? – удивился я.

Было чему удивляться! Геккон – легенда. Один из самых известных героев сопротивления. Именно он когда-то прошёл через весь город и объединил все общины в единую сеть.

– Собственной персоной. А вы, если не ошибаюсь, Семён и Олаф?

– Да. Это мы.

– Спасибо вам за работу. А сейчас вас проводят и разместят в бункере. Погостите у нас пару дней. Думаю, переполох в городе к этому времени уляжется, да и информацию вашу пока просмотрим.

Утром Димон, страшно зевая, разбудил всю группу. Мародёры поднимались, потягиваясь и ёжась от утренней сырости, и принялись приводить себя в порядок. Гриня в это время сидел на железном шкафу и что-то высматривал в маленькое окошко под самым потолком.

– Что там увидел? – поинтересовался Бизон.

– Мурка крутится. Явно что-то вынюхивает.

– Самое время перекусить. Пока позавтракаем, она и смоеется.

Гриня спрыгнул с шкафа и подошёл к старшему.

– Что хотел? – удивлённо поднял косматые брови Бизон. – Ну, говори, не мнись.

– Ты не мог бы нам с Димоном немного еды дать? Не просто так. В счёт будущего навар. С него стоимость удержишь.

– Этот навар ещё до дома донести надо, – проворчал мародёр и, немного подумав, отхватил ножом небольшой кусочек сала, отломил немного хлеба и протянул парню. – Держи. До дома не сдохнете.

Сало пахло просто восхитительно. Еды было, конечно, немного. Но, хоть что-то. Всё не на голодный желудок! Димон благодарно принял половину и тут же запихал это всё в рот. Гриню тоже не надо было уговаривать. Ломтик сала мягко улёгся на язык и стал таять. Неземное блаженство!

– Всё, – скомандовал Бизон, стряхнув с колен крошки. – Хватит обжираться. Пора за работу.

Первым из будки по обыкновению вышел Грек, осмотрелся и тихонько свистнул. Группа вышла следом и сразу направилась к платформе с найденным контейнером. Гриня очень переживал. Он боялся, что контейнер окажется пустым. Мало ли. Может, кто-то ночью пришёл и всё утащил. Несмотря на абсурдность такой мысли, его пробивал озноб, и тряслись колени, пока Бизон не взобрался наверх и не открыл скрипучие двери. Вот тут уже от сердца отлегло. Коробки, как и вчера, занимали всё пространство контейнера. Все дружно сбросили с плеч котомки и извлекли из них огромные сидоры, которые всегда имели при себе как раз для такого хабара. Все по очереди подходили к Зубру, который ножом вскрывал коробки и вываливал содержимое в подставленный мешок.

Болек уже отходил в сторону, уступая место Димону, когда очередь из пулемёта расползлась утренняя тишина. Пули горохом сыпанули по железной стенке контейнера, оставляя на рифлёной поверхности рваные дыры. Все, не сговариваясь, брызнули в разные стороны. Гриня с Димоном залегли за железным колесом платформы и огляделись. На площадку перед вагонами выкатил мурка, непрерывно изрыгая огонь из своего пулемёта. На помощь ей, шлёпающая по выщербленному бетону резиновыми траками, спешил ГР-8, угрожающе поводя из стороны в сторону ствол своей автоматической пушки. Гриня заметил, как, прячась за платформами, к ним подбирается Лёлек, приготовив для броска огненную гранату. Значит, надо роботов отвлекать. Он поднял над головой свой обрез и выстрелил, не целясь, просто в направлении противника.

Мурка тут же перенесла огонь в его сторону. Чуть попозже несколько раз рывкнула пушка восьмерки, и платформа подпрыгнула от попадания тридцати пятимиллиметровых снарядов. Но дело было сделано. Внимание роботов было прочно приковано к парню. Лёлек, поджёг фитиль и бросил огненную гранату на корму восьмёрки. Стекло бутылки разбилось, чёрная, вязкая жидкость медленно растекалась по поверхности, нехотя разгораясь, а потом вспыхнула весело и жарко. ГР-8 заметался по площадке, потом резко дёрнулся и остановился, объятый пламенем, грустно свесив ствол пушки. Мурка сделала резкий разворот и стеганула очередью

по тому месту, где ещё недавно был Лёлек, но, уже с другой стороны, пущенная меткой рукой Болека, вторая огневая граната разбилась о её капот. Минута – и на площадке чадили два костра, бывшие ещё совсем недавно боевыми роботами.

Бизон позвал всех к себе. Нужно было торопиться и, по-хорошему, задерживаться не стоило ни секунды. Но оставалось ещё целых два пустых сидора, а хабара много не бывает. Поэтому, приказав остальным внимательно следить за местностью, старший кивнул Димону и Грине, и они снова пошли к контейнеру. Набрали, как и все, полные мешки.

Следующая атака случилась, когда они уже уходили с товарной станции. Тирэкс с ходу, ещё только заезжая на станцию, открыл огонь. Близкие разрывы снарядов заставили присесть. Бизон встал на одно колено, выстрелил куда-то назад и жестом показал в сторону двух– и трёхэтажных домов, стоящих неподалёку. Действительно, жилые дома, это всегда подвалы. А роботы по подвалам не очень. Поэтому есть шанс оторваться.

Гр-2 удалось поджечь Грине. Пробегая мимо сплошь заросшей диким виноградом беседки, он запутался в высокой траве и растянулся на земле. Сзади послышался зудящий звук двигателя двойки, и парень откатился под защиту вьющегося растения. Машина, не заметив его, проскочила мимо, и Гриня, стуча от страха зубами, швырнул ей на корпус огненную гранату. Двойка задымила, а парень вскочил на ноги и помчался вслед удаляющимся товарищам.

Подвал подвернулся как нельзя кстати. Скатились по лестнице в четыре ступеньки, вломились в захламленное помещение и повалились на землю, заполошно хватая ртами затхлый воздух. Стоило передохнуть после такого сумасшедшего рывка. Гриня подполз к окошку и попытался рассмотреть, что творится на улице. Надежда на то, что машины их потеряли и скоро отстанут, быстро улетучивались. Прямо перед домом стояли восьмёрка и тирэкс, а во двор нестройной толпой заходили человек двадцать подчинённых.

– Нужно прорываться, пока не поздно, – мрачно проговорил подошедший к окну Бизон. – Они нас тут, как крыс закроют и выкурят. Или под развалинами этого дома похоронят.

– А чего тирэкс не стреляет? – поинтересовался Боек. – Зачем подчинённых гнать, когда тут два-три выстрела и братская могила обеспечена?

– Не знаю. Может, они здания не хотят портить. Попробуем выскочить через дальний подъезд. Главное, успеть за угол забежать. А там, побегаем ещё.

В успехе такого плана не верил никто, но в данной ситуации лучше хоть что-то делать, чем сидеть на месте без дела. Потянулись в дальний конец подвала, поднялись по лестнице и сунулись из подъезда. Над головами сразу стегнула очередь крупнокалиберного пулемёта, а в подъезд вломились подчинённые. Видимо, вторая группа, которую из окошка было не видно. Бизон шёл первым, поэтому сразу словил несколько очередей и рухнул на грязный пол. Группа, отстреливаясь, стала отступать назад в подвал. В этот момент случайная пуля пробила резервуар огнемёта, и вырвавшаяся на свободу горячая жидкость вспыхнула моментально. Грек живым факелом заметался по лестнице, истошно крича, потом осел на ступеньки и затих.

Вчетвером ворвались назад в подвал и, прижавшись к стенам, взяли на прицел входы. Странно, но подчинённые в подвал не полезли. Гриня огляделся. Рядом, удерживая ходящий ходуном автомат в трясущихся руках, стоял Димон. А где братья? Они нашлись за трубами. Боек сидел на земле и баюкал лежащего на коленях Лёлека. В том, что брат мёртв, сомнений не могло быть. Пулевое отверстие чуть повыше виска, безвольное тело и лужа крови на земле. Да уж. Боек не боец сейчас. Да и они с Димоном не Бог весть, какие бойцы. И что же делать?

– Эй, бродяги! Вы там живы? – вдруг раздалось с лестницы.

– И не надейся, – пустив петуха, прокричал в ответ Гриня. – Мы ещё повоюем.

– Я, как раз надеюсь, что вы живые.

– Это почему?

– Хочу сделать вам предложение.

– Ты кто такой? – сиплым от страха голосом спросил Димон. – На подчинённого, вроде, не похож.

– Я не подчинённый, а нормальный человек. И зовут меня Флинт. Так, я войду? Стрелять не будете?

– Заходи один. И без оружия.

– Ну, пистолет-то я оставлю. А автомат, так и быть, не возьму с собой.

– Заходи, – нервно облизал губы Гриня.

На лестнице раздались шаги, и в подвал вошёл высокий широкоплечий мужчина с открытым улыбчивым лицом, в такой экипировке, что Гриню от зависти аж скрутило. Чёрная униформа с множеством карманов, лёгкий бронежилет, совмещённый с разгрузкой, высокие новенькие ботинки и набедренная кобура с каким-то мощным, судя по выглядывающей рукоятке, пистолетом. Видимо, это и есть Флинт. Незванный гость осмотрел мародёров и кивнул. На его лице мелькнула язвительная улыбка, но тут же пропала.

– Значит так, бродяги. Предлагаю вам жизнь.

– С чего это ты такой добрый? – удивился Гриня.

– Мне нужны люди.

– Ты их, что, ешь на завтрак? – попытался пошутить Димон.

– Смешно, – одними губами усмехнулся Флинт. – Я создаю команду. Мне это предложил Рой.

– Для чего? Чтобы массово засунуть в наши головы нано? Ему подчинённых не хватает?

– Подчинённые не решают всех проблем. Нано, хоть и перехватывают управление, но интеграция искусственного интеллекта и мозга далека от совершенства. Они не такие быстрые, как обычные люди. И они не могут достаточно хорошо обслуживать своё тело. В результате высока смертность от сепсисов, вызванных нагноениями обычных и, в случае с нормальным человеком, безопасных ранок и ссадин. К тому же, они не воспринимают холод и жару, что, в конечном счёте, приводит к обморожениям, смерти от переохлаждения или перегрева. Короче, Рой пришёл к выводу, что ему нужны наёмники. Вот я и собираю бродяг. Вы как?

– У нас есть выбор?

– Да. Или со мной, или на тот свет. Так, что вы выбираете?

– С тобой, – подумав, ответил неохотно Димон.

– Согласен, – Грине тоже мучительно хотелось жить.

– Эй! А ты, как! – обратился Флинт к Болеку, всё так же баюкающему мёртвого брата.

– Да пошёл ты!

– Ты сам это выбрал, – Флинт быстрым движением выхватил пистолет и выстрелил Болеку в лицо.

Брата отбросило к стене, он пару раз дёрнулся и затих. Гриня, цепенея от ужаса, наблюдал эту сцену и ожидал следующий выстрел в себя.

– Что застыли? – спросил невозмутимо гость, пряча пистолет в кобуру. – Пошли.

Они выбрались из подвала, и пошли мимо непривычно тихого тирэкса, мурки и, совершенно не обращающих никакого внимания на них, подчинённых. Змеившаяся неподалёку колония потянулась, было, но быстро потеряла всякий интерес. Гриня, вдруг, понял отчётливо и ясно: в его жизни произошёл коренной перелом, и с этого момента всё будет совершенно по-другому.

Они ехали на открытой грузовой платформе по центру города. Было непривычно вот так в открытую проезжать мимо патрулей подчинённых или боевых роботов, застывших на перекрёстках. Юркая мурка, словно собачонка привязалась к ним, но, спустя квартал, отстала. Гриня смотрел по сторонам широко открытыми глазами. Ему было интересно и тревожно. Что ждёт его впереди? Может, он ещё позавидует Болеку. Кто знает?

Платформа стала притормаживать и, вскоре, остановилась перед высоким забором. Ворота открылись, и они въехали на территорию, густо заросшую деревьями и кустарником и с разбросанными среди этой зелени двух-трёх этажными домами, больше похожими на игрушки, сильно увеличенные каким-то волшебником. Высадились возле двухэтажного здания в глубине территории, и Флинт сразу повёл их за дом к небольшому строению. В небольшой комнатке, в которой они оказались, стояло несколько лавок и длинный стол. В дальней стене была ещё одна дверца.

– Это баня, – проговорил он тоном, не допускающим возражений. – Заходите и смывайте с себя всю свою грязь. И сбрить все волосы на теле не забудьте.

На стол, рядом с мылом легла упаковка одноразовых станков для бритья. Гриня с Димон устали на неё в немом изумлении. По нынешним временам такая упаковка стояла целое состояние. Давно уже мародёры не приносили из города ничего подобного. А тут, небрежным жестом... Чудеса! Даже, не сразу дошло, что обриться придётся полностью.

– Погоди, – первым опомнился Димон. – Это как все волосы на теле?

– Элементарно. Чтобы ни в одном месте, ни волоска. Мне ещё вшей ваших не хватало.

– У нас нет вшей, – обиделся Гриня.

В комнатке что-то изменилось. Вроде, так же приветливо и ласково заглядывало в окно солнце. Так же было тепло и уютно. Но, словно тучка набежала, и повеяло морозцем. Флинт стремительно и плавно перетёк к парню, одной рукой схватил его за горло, а второй рукой выхватив нож, приставил его остриём к глазу.

– Говорю один раз и больше не повторяю, – прошипел наёмник. – То, что приказываю я, выполняется быстро и беспрекословно. Ещё один такой раз, и ты лишишься вот этого глаза. Это для начала. Что будет дальше, оставляю для твоей фантазии. Сам придумаешь на досуге. Тебя это тоже касается. Понял?

Димон, сглотнув ком, внезапно подступивший к горлу, кивнул, наблюдая, как из небольшого пореза под глазом друга по щеке стекает капля крови. Да уж. Урок преподан доходчиво и ясно. Дальше возмущаться и перечить, желания как-то не возникало. На отсутствие фантазии оба друга никогда не жаловались. Дождавшись, когда Флинт выйдет на улицу, они разделись и пошли в другую комнатку. Там оказалась небольшая душевая, дверь из которой вела в парную, сейчас холодную. Ну да. Ради них двоих кто же топить баньку будет? Хорошо ещё, что в душе вода горячая.

Помылись и обрились быстро. Привычки подолгу намываться не было. Обычно и ведра воды, разогретой на буржуйке, хватало, чтобы наскоро, раз в две-три недели, смыть с себя грязь. В предбаннике их вещей не оказалось, и друзья недоумённо остановились посреди комнаты, совершенно не понимая, что делать дальше.

– Это, что? – наконец нарушил молчание Гриня. – Прикол какой-то?

– Не знаю, – ответил Димон.

– Не прикол, – ответил какой-то мужик, входящий в помещение с двумя охапками чего-то чёрного. – Вот, ваша новая одежда. Одевайтесь.

На стол легли два комплекта такой же униформы, как и у Флинта, а на пол бухнулись две пары великолепных новеньких ботинок с высокой шнуровкой. Сказать, что они были в шоке, это ничего не сказать. Но торговаться, так торговаться.

– Эй! – возмутился Гриня. – Мы так не договаривались! Где мой обрез? Он почти новый был!

– Да! – поддержал его Димон. – Мой автомат, между прочим, бешеных денег стоит!

– Ваш хлам уже выбросили, – невозмутимо ответил мужик. – Будем знакомы. Я – Стас. Две недели назад завербовали меня.

– А я – Гриша, это, вон – Димон.

– Ладно, одевайтесь. Я вас на крыльце подожду. Мне Флинт приказал вас определить на место.

Ну, да. Не царское это дело, новобранцами заниматься. Для этого подручные есть. Друзья влезли в униформу и с удовольствием рассматривали себя в большом зеркале, висящем на стене предбанника. Выглядело очень круто.

– Ну, что, пошли? – притопнул каблуком новеньких ботинок Димон.

– Пошли.

Нас разместили в небольшой, всего на десять спальных мест, гостевой комнате. Хозяином её оказался невысокий щуплый старичок с бородой, воинственно топорщащейся веником. Старик представился дедом Митяем и оказался довольно радушным, хоть и непривычно говорливым человеком. Он вызвался устроить для нас экскурсию по убежищу, на что мы с удовольствием согласились. Олаф бывал здесь пару раз, но давно уже, когда подвизался курьером и, дальше первого помещения никогда не заходил. Передавал что-то и сразу отправлялся назад. А я, так вообще, в этом бункере впервые. Начать решили со столовой, так как наступило время ужина. Место, где принимают пищу жители центральной общины, можно было найти по запаху, даже не напрягаясь. Стойкий аромат кислой капусты и подгорелой каши нельзя было спутать ни с чем.

Дед Митяй провёл нас к стойке выдачи блюд, мы взяли по порции перловки и стакану чая. Ко всему этому полагалось два куска серого хлеба из муки грубого помола. Стандартный паёк, как и у нас. Никаких разносолов, о которых время от времени шептался кое-кто из наших. Вообще, слухи о привилегированной жизни центральной общины, время от времени ходили всегда. Оказывается, неправда. Вон и Геккон пришёл с несколькими мужиками. Судя по тому, как уважительно с ними здороваются, это члены правления. Ну, посмотрим, чем питается руководство. На удивление, изо всех привилегий у них было только право занимать отдельный стол и персональное обслуживание. Но на столах у них стояла всё та же перловая каша, чай и по два куска такого же хлеба, как и у всех. Судя по тому, как они нажились на еду, стало понятно, что это не спектакль с игрой в демократию, и ходят они в столовую не для вида, а именно для того, чтобы подкрепиться.

После ужина пошли дальше. Осмотрели помещения, заставленные двухэтажными нарами, семейные блоки, построенные в больших залах, разделённых дощатыми перегородками, общественные душевые и туалеты. С интересом я осматривал лаборатории, в которых трудились местные научники. В одной из них мы заметили того самого старика профессорского вида, который забирал у нас жёсткий диск. Он тоже узнал нас и приветливо кивнул.

– Кто это? – поинтересовался я у деда Митяя.

– Это? Начальник лаборатории робототехники Туманов. А что он тебя так заинтересовал?

– Он забирал у нас информацию на жёстком диске.

– Всё правильно. Исследования в области робототехники у нас в приоритете, поэтому информацию в первую очередь передают ему. Он отберёт те файлы, которые касаются его лаборатории, а остальное передаст другим. Как то так.

– И как вы все здесь умещаетесь?

– Не все. Наши люди оборудовали ещё укрытия в подвалах соседних домов. Самое главное, здесь лаборатории.

– Дед, а ты, что, не местный?

– Как не местный? Самый, что ни на есть, старожил!

– А, что в гостевой живёшь?

– А это мне за особые заслуги. Типа отдельного жилища. Мне нравится. Действительно, в общей толпе не колгочусь, да и люди новые попадают. Есть о чём поговорить. С нашими-то

уже все разговоры переговорены. Ладно, экскурсия проведена, время вечернее, пошли готовиться ко сну.

Уже расположившись на своих кроватях, мы разговорились с Митяем. Старик оказался очень эрудированным, да и за свою жизнь повидал немало, поэтому, вскоре, пустой трёп перешёл в занимательную беседу.

– Человек почувствовал себя равным Богу, – вещал дед. – А Бог этого не прощает. Да, дело даже не в этом. Человек всегда вёл себя как слон в посудной лавке. Для собственного обогрева в средние века извёл почти все леса в Европе. Поняв, что энергоэффективность угля гораздо выше дров, стал жечь и его, где ни попадя. В результате – загрязнение атмосферы. Например, тот же смог в Англии. Дорвавшись до ядерной энергии, устроил атомные взрывы, уничтожив целых два города в Японии. В результате испытания ядерного оружия оказались заражены огромные территории. Потом последовательно взрывы на атомных электростанциях Три-Майл-Айленд в США, Чернобыль в России, Фукусима в Японии. Так и с роботами произошло. А, ведь, ещё в середине двадцатого века американский фантаст Айзек Азимов предупреждал об опасности такого вольного отношения к робототехнике. Он, тогда предложил альтернативный вариант: три закона, которые должны вживляться в программу искусственного интеллекта намертво:

1. Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред.

2. Робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону.

3. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Закону.

Если бы человечество прислушалось к этому, мы бы не прятались сейчас под землёй, словно тоннельные крысы. Но, ведь, нет. Сами с усами. Что им какой-то фантаст. Это же почти сказочник! А взрослые умные люди не должны сказки слушать! Вот и получили то, что заслуживаем. Гордыня всегда наказуемая.

– Дед. С этим понятно. За что боролись, на то и напоролись. А, вот ты скажи, почему не у всех имеются способности? Так всегда было?

– Ты имеешь в виду технарей и биоников?

– Да.

– Я тебя сильно удивлю, если скажу, что таких способностей ни у кого не было до Роя?

– Как? – я аж подскочил на своей койке. – Это, мы, что, мутанты какие-то ненормальные?

– Нет, – засмеялся Митяй. – Не переживай. Нормальные вы. И не мутанты. Понимаешь, человек, как биологический вид, практически закончил свою эволюцию около ста тысяч лет назад, поскольку отбор в человеческом обществе утратил роль основного фактора, отвечающего за образование новых форм. А, с появлением Роя, всё изменилось. Как когда-то, в каменном веке, когда человек вынужден был укрываться в пещерах от саблезубых тигров, так и нас Рой загнал под землю, в подвалы. Ты даже не представляешь, что тогда творилось. Рой атаковал со всех сторон, люди гибли пачками и не знали, что делать. Всё, что придумала цивилизация для обороны и нападения, не годилась, а ничего другого не было. Мы тогда жили в страшном напряжении сил и нервов. То есть появился тот самый пресловутый фактор. Эволюция вновь взялась за человека. Это сейчас вас очень мало. Вас собирают по всем колониям и формируют из вас двойки, чтобы помочь общинам и в целом сопротивлению. Без вас было бы тяжело. Пройдёт несколько поколений, и все люди разделятся на биоников и технарей. Или все получат одновременно обе способности. Пути эволюции, как говорится, неисповедимы.

Постепенно, голос старика всё глуше и я, наконец, провалился в сон. В этот раз сон был красочным и цветным. И снились мне пещерные люди, замотанные в шкуры, отбивающиеся копьями с каменными наконечниками от саблезубых тигров.

Они вышли на улицу, и Стас повёл их по дорожке, которую, видать, расчистили от травы и кустарника совсем недавно. Видны были следы ремонта дорожного покрытия.

– Вы откуда сами будете? – поинтересовался Стас.

– С Ивантеевки, – ответил Гриня.

– Это где?

– В Сватово рынок знаешь?

– Знаю.

– Недалеко от него.

– Ясно. А я с Буркино.

– Это где тоже рынок?

– У нас он базаром называется.

– Ага. Слышал. А как сюда попал?

– На мародёрке роботы зажали. А тут Флинт с предложением. Ну и согласился я. А куда деваться?

– Мы так же. И как тут жизнь?

– Неплохо, в принципе. Жратва от пуза. Форма, экипировка – о такой только мечтать. В свободное время от службы и выпить можно. Только не буянить и не дебоширить. С этим здесь строго. Пристрелить могут.

– А что за служба?

– Патрулирование по маршруту, засады на сопротивленцев, рейды на их базы. С сопротивленцами сложно, правда. Вооружены они неплохо. Да и воюют хорошо. Это не мародёров отстреливать.

– А Флинт как? Что за мужик?

– Лютый. Хорошо, что он особо с нами не контактит. Через Бугра руководит. А то бы точно житья никакого не было бы.

– А где мы вообще находимся?

– Это в своё время был элитный городок почти в центре города. Крутые тут жили. Огородились забором от простых людей, понастроили коттеджей. Всё под охраной было. Вот Флинт здесь свою базу и оборудовал. Удобно. И место уютное. Мы в коттеджах живём. Каждому отделению свой коттедж.

– Что за отделение?

– Ну, группы такие. По семь человек. В каждой группе свой командир. Кстати, мужики, давайте к нам в отделение. У нас в прошлом рейде сопротивленцы троих замочили и сейчас некомплект.

– А как к вам попасть?

– Сейчас к Бугру придём, попроситесь в отделение Зямы. Это наш командир. Вот, пришли уже.

Действительно, они остановились возле аккуратного коттеджа, на крыльце которого стоял один из наёмников в полной экипировке и с новеньким АКС-74 на плече.

– Привет, Васёк, – поздоровался с ним Стас. – Дежуришь?

– Ага, – уныло ответил охранник. – Наши в баре висят, а у меня наряд.

– Бывает. Бугор у себя.

– Ты с новенькими, что ли? Проходите. Он уже ждёт.

Бугор выглядел так, как и должен был выглядеть бугор. Мощный мужчина средних лет с лысой шишковатой головой, буграми мышц и с полным отсутствием шеи. Да и голос был под стать.

– Долго намывались, – прогудел он, как из бочки. – Короче, слушай сюда. От вас требуется полное и беспрекословное подчинение. Развлечения в свободное от службы время в

рамках разумного. За любое нарушение следует наказание. В зависимости от тяжести содеянного, конечно. Но, будьте уверены, вам не понравится. Кстати, в список наказаний входит и расстрел. Вопросы?

– У нас оружие наше забрали, – несмело заметил Димон.

– Тот хлам? – брезгливо поморщился Бугор. – Не парьтесь. Получите новое. Куда же вас определить?

– А можно к Зяме?

– Откуда Зямузнаете?

– Нас Стас сагитировал.

– Стас? Ах, да, его же отправили вас с бани забрать. Ну, что ж. У них как раз потери были. Хорошо. Определяю вас к Зяме. Дальше вопросы по вооружению и экипировке будет решать он. Стас!

– Здесь я, – сунулся в дверной проём их провожатый.

– Забирай своих новых сослуживцев. Отведи к Зяме, пусть занимается с ними.

Зяму нашли в местном баре. Помещение, видимо, когда-то бывшее кафешкой, с внушительной барной стойкой и полками, сплошь уставленными напитками, как безалкогольными, так и элитным алкоголем, со столиками, за которыми сидели и выпивали люди в чёрной униформе. Среди мужчин сразу бросились в глаза женщины, ярко и пёстро одетые и оглашающие помещение визгливым смехом.

– Тут небольшой бордель Флинт оборудовал, – проговорил вполголоса Стас, увидев удивлённые взгляды друзей. – Вон, Зяма сидит. Зяма!

Высокий и сравнительно молодой белобрысый парень оторвался от созерцания вычурной бутылки и посмотрел в их сторону.

– Чего орёшь? – спросил он.

– Вот, принимай пополнение.

– Кто такие?

– Бывшие мародёры из Сватово.

– С Ивантеевки, – робко поправил Гриня.

– Без разницы. Это за вами с утра Флинт ездил?

– За нами.

– Ясно. Идите к тем полкам, что за барной стойкой, и выберете себе, что пить будете. Посидим, покалякаем. Посмотрю, что вы за люди.

– А оружие, экипировка? – удивился Димон.

– Завтра с утра получите. Сейчас, всё равно мне уже не хочется ничем заниматься. Видите, отдыхаю. Стас, и мне водки принеси. А эту бутылку отнеси назад. Не тянет меня сегодня коньяк пить.

Даже настроение поднялось. Неплохое начало! Друзья метнулись к полкам, поелозили глазами по незнакомым этикеткам и остановились на простой и понятной водке.

– Новенькие? – подошла к ним тётка неопределённого возраста с расплывшейся фигурой и опухшим лицом.

– Ага.

– Чем закусывать будете?

– А что есть?

– Вон, на стойке меню.

– А если коротко?

– Голодные?

– Страшно.

– Ладно, садитесь за столик. Сейчас соображу на своё усмотрение.

Прихватив бутылку, они вернулись к Зяме. Командир одобрительно глянул и кивнул. Спустя пару минут девушка в передничке принесла рюмки и тарелку с квашеной капустой.

– Сейчас горячее будет, – сообщила она и умчалась назад.

– А зачем мне горячее? – удивился ей вслед Зяма.

– Это нам, – пояснил Димон. – С утра ничего не ели.

– Тогда пока воздержитесь от выпивки. А то развезёт на голодный желудок, тётя Зина быстро вытолкает вназад.

– Что за тётя Зина?

– Та, что с вами у стойки говорила. Она здесь смотрящая. И за шлюхами, и за баром. Ей Флинт поручил следить, чтобы не перепивались. И она очень хорошо следит. А попробуй ей поперёк что сказать, Флинт три шкуры спустит. Её слово здесь закон.

– Ну, тогда, точно воздержимся.

– Вон, вам Танюха, её дочка, уже несёт. Долго воздерживаться не придётся.

Действительно, та же девушка принесла на подносе две тарелки, одуряюще пахнущие борщом, и выставила их перед друзьями.

– Пока ешьте, я сейчас второе принесу.

Так кушать Грине ещё не приходилось. И, судя по полуобморочному выражению лица Димона, ему тоже. Даже о водке на время забыли, черпая ложками ароматный наваристый бульон и забрасывая его себе в рот. Опомнились только тогда, когда ложки заскребли по дну. Тут же появилась Татьяна с двумя тарелками, на которых было по котлете и по горке картофельного пюре.

– Димон, ущипни меня, – жалобно попросил Гриня.

– Зачем?

– Я, или сплю, или умер и попал в рай.

– Естественная реакция всех новичков, – засмеялся Зяма. – Давайте по маленькой за знакомство.

Друзья только сейчас вспомнили о водке и дружно потянулись за рюмками. На полный желудок хмельной напиток пошёл, как по маслу. Сразу захорошело, и мир окрасился в розовые тона.

Утром, после завтрака, нас пригласил к себе Геккон. Как всегда собранный, уверенный в себе, он в своей обычной пятнистой одежде ждал нас в своём кабинете.

– Заходите, ребята, присаживайтесь, – широким жестом указал он на колченогие стулья, стоящие у стены. – Скажу вам, что дело вы сделали большое. Да и вся ваша община – молодцы. Такой массив данных получить – уму непостижимо. В некоторых областях наши научники-громные скачки в своих исследованиях сделали. Да и та же информация по защите процессоров от ЭМИ излучения дорогого стоит. Вот так и нарвались бы на защищённого монстра, которому наши ружьишки, как солярий. Там и по нейросетям много чего. Тут, как говорится, каждое лыко в строку. Но сейчас я не об этом. Любопытную карту города сняли мы с навигатора. Да вы в курсе должны быть. Расположение всех объектов Роя. И, вот тут, вы нам можете помочь. Глеба я оповестил уже, так что с этой стороны всё ровно. Как вы, согласны поработать ещё на сопротивление?

Мы с Олафом переглянулись и синхронно пожали плечами. Геккон, восприняв наши жесты, как согласие, оживился и расстелил на столе карту города. Я мельком глянул на неё и заметил, что точки с навигатора уже перенесены. Ночью, что ли, переносили?

– Вот, смотрите, ребята, мы – тут, а вон там сервер Роя. Сервера, конечно, есть тут, тут и тут, но этот – главный. Через него Рой выходит на другие сервера и координирует действия не только всех колоний города, но и действия роботов низшего порядка. Если его уничтожить, то мы разобьем рой и получим возможность ударить по всем фабрикам нано. Лучше было

бы, конечно, все заводы по производству роботов уничтожить, но сил маловато. Нано опаснее, поэтому, хотя бы их производство остановить. Вам кроков достаточно будет?

– Нет, – ответил я. – С кроками пусть самоубийцы ходят. Я на свою карту сейчас перенесу.

Карта города всегда с собой. Я достал её из кармана и, развернув, принялся переносить на неё условные обозначения. В нашем деле ни одна деталь лишней не бывает. Чем карта подробней, тем лучше. Иногда смертельно опасно не знать, что сейчас будет переулочек. Пока перерисовывал, сердце несколько раз предательски ёкнуло. Ох, нехорошее задание! Прямо мозжечком чувствую, что нехорошее. И не откажешься же. Действительно, от этого сервера многое зависит. Знать бы ещё, как он выглядит.

– Серверы такого типа выглядят, обычно, вот так, – словно угадав мои мысли, продолжил Геккон, показывая на снимке что-то, больше похожее на воронье гнездо, чем на продукт искусственного интеллекта. – Размещаются они на крышах высотных зданий. Значит, искать вам надо вот на этих домах. К сожалению, точнее узнать не удалось. На навигаторе обозначена точка стоянки курьера именно в треугольном дворе, который образуют эти многоэтажки.

Карандаш Геккона ткнулся на условные обозначения трёх домов, самых высоких в центре. Я слышал, что до Роя их называли «свечками». Сколько там этажей? Вроде, говорили, что шестнадцать.

– Разумеется, что все сервера хорошо охраняются, – вещал Геннадий Андреевич. – Поэтому, прорываться придётся с боем.

Ну, вот! Так и знал! Не зря сердце ёкало. Мало того, что точно неизвестно, на какой свечке стоит этот сервер, да ещё и прорываться через охрану. А там по любому роботы последнего поколения караулят. Те, которые с защитой от ЭМИ. И это не считая нано. Вокруг этого сервера, скорее всего, целая колония нано на крыше загорает. И не маленькая.

– Погодите, – прервал его я. – Вы всерьёз считаете, что мы вдвоём можем прорваться к серверу?

– Да. Сможете. Мы вас соответствующе экипируем и вооружим. Вы получите нашу новую разработку – генератор направленных волн ГНВ – Э. Экспериментальная модель. Более лёгкая, компактная и мощная, чем ваши ружья. Да и аккумулятор более ёмкий. Поймите, что там, где пройдёте вы двое, трое или четверо обычных людей уже не пройдут. Ценность вашей двойки в её универсальности. Вы пройдёте, точно вам говорю.

– Ну, хорошо, мы прорвались. А дальше?

– Дальше вы закладываете пирозаряд, активируете его и уходите. Пирозаряд создаёт область пространства с температурой в четыре тысячи градусов. Сервер гарантировано выгорит, а его конструкция сплавится в неопрятный комок. Восстановить его будет просто невозможно.

– Когда выходить? – подал голос Олаф.

Я удивлённо посмотрел на него. Вообще-то мы ещё не сказали «да». А то, что я перенёс данные на свою карту – ничего не значит. Я просто воспользовался возможностью, чтобы получить больше информации.

– Завтра с утра и пойдёте. Как раз шумиха в городе уляжется. Рой, скорее всего, уже понял, что вы прорвались, и сейчас будет растаскивать свои силы по объектам, ожидая нашего нападения.

– И к серверу тоже?

– Это вряд ли. Там изначально хорошая охрана. И, потом, удар по серверу – шаг нетривиальный. Вряд ли Рой этого ожидает. Логичнее предположить, что мы ударим по фабрикам и заводам.

– Но вы, в конечном счёте, планируете именно это.

– После отключения сервера они будут дезориентированы. По крайней мере, на какое-то время, пока не организуются локальные сети. Надеюсь, что этого времени нам хватит. Мы, ведь, будем на исходных и сразу атакуем, как только вы выполните свою миссию. Ладно, идите пока к себе. К вам подойдёт наш инструктор Саша и позанимается с вами по обращению с ГНВ. За день, думаю, вы с этим генератором освоитесь.

Тётя Зина оказалась очень бдительным стражем. Только заметив немного развязные движения и более громкий разговор, она сразу выросла перед столом.

– Похоже, вам хватит, – тоном, не терпящим возражения, проговорила она.

Опьяневший Гриня хотел, было, возмутиться, но Зяма жёстким движением взял парня за локоть и поднялся на ноги.

– Всё, тёть Зин, уходим.

– Но почему! – удивился Дима. – Мы же ещё трезвые!

– Уходим! – с нажимом повторил Зяма и, подхватив ещё и Димона, потащил обоих на выход.

Свежий воздух немного освежил головы, и на друзей навалилась усталость. Сказались перипетии этого дня.

– Пошли, – проговорил Зяма. – Покажу ваше жильё. Вам, действительно, отдохнуть не мешает.

Новый командир провёл их к небольшому двухэтажному коттеджу, возле которого упражнялся в метании ножа по стволу дерева худощавый паренёк.

– Знакомься, Тёма, – проговорил Зяма. – Гриня и Димон. Новые члены нашего отделения.

– Тоже Флинт привёл? – шмыгнул остреньким носиком паренёк.

– А кто же ещё? Мы все тут с лёгкой руки Флинта.

– Ага. Предложение, от которого невозможно отказаться. Добро пожаловать. Заходите. Там, в кухне Свин. Опять жрёт.

– И куда у него всё только влезает, – проворчал Зяма. – Пошли, ребята.

Они зашли внутрь, прошли через небольшой тамбур и попали в просторную комнату с тремя дверями и лестницей на второй этаж. Одна дверь была распахнута, там виднелся шкаф с посудой и край плиты. И ещё оттуда доносилось чавканье.

– Там туалет и умывальник, – кивнул он в сторону двух закрытых дверей. А это общая комната, где мы собираемся всем отделением, обсуждаем предстоящие операции или разбираем прошедшие, да и просто отдыхаем. В карты, например, играем. Кстати, с Тёмой играть не садитесь. Разденет до нитки. Там кухня. Свин! Хватит жрать! Выходи знакомиться с новыми сослуживцами!

Чавканье прекратилось, и на пороге показался довольно упитанный мужик с лицом, действительно напоминающим свиное рыло.

– О! Новенькие, – прочавкал он набитым ртом и, вытерев руку о засаленные штаны, протянул её для приветствия.

После знакомства поднялись на второй этаж. Зяма провёл их по коридору и остановился у одной из дверей.

– Это будет ваша комната. Заходите, располагайтесь.

Комната оказалась небольшой и очень уютной. Две кровати, две тумбочки, шкаф и стол с двумя стульями. Неплохо. Видно было, что здесь ещё недавно кто-то жил. Явно не новое полотно, тапочки у кровати, кружки с остатками высохшей заварки, засаленный журнал с голыми девками на обложке, небрежно брошенный на столе... В глаза сразу бросились те мелочи, которые отличают жилое помещение от нежилого.

– А оружие, амуниция? – опять напомнил Гриня.

– Завтра. Нам с утра на патрулирование выходить. Вот, перед выходом и получите.

– А пристрелять?

– Да что там пристреливать? В городе бой всегда на коротких бывает. Там не целясь палить можно. Не выдумывайте. Всё. Ложитесь отдыхать. Через три часа жду вас внизу. В столовую на ужин пойдём.

А вымотались за эти полдня действительно сильно. Гриня лёг в кровать и, даже, не успев восхититься такому приятному изобретению человечества, провалился в сон. Проснулся от толчка в бок и, быстро перекатившись на бок, принялся нашаривать рукой свой обрез. Наконец, уже проснувшись, он вспомнил, где находится и сел в кровати. Рядом, ухмыляясь, стоял Тёма.

– Хватит бока отлёживать, – смеясь, проговорил он. – Командир внизу ждёт.

– Всё, идём, – заверил Димон, и Тёма вышел из комнаты.

– А, оказывается, хорошо на кровати спать! – потянулся в постели Дима.

– Ага, – согласился Гриня. – В первый раз сплю на такой. А то всё лежанка, да лежанка.

Как бы ни хотелось ещё понежиться, поднялись и, одевшись, спустились на первый этаж. В общей комнате было всё отделение. Зяма и Стас сидели в креслах, Тёма прохаживался возле окна, а на диване ёрзал Свин.

– Наконец-то, – нетерпеливо проговорил он. – Сколько ждать можно! Так и на ужин опоздаем.

– Не опоздаем, – ответил Стас. – Не волнуйся.

– Ты, Свин, целый день жрёшь, – поддержал его Тёма. – Мог бы для приличия хоть раз ужин и пропустить?

– Как пропустить? – казалось, сейчас Свина хватит кондрашка. – Ты что это говоришь такое?

– Я, вот, не пойму одного, – влез в разговор Зяма. – Ладно, здесь с едой проблем нет. Рой всем обеспечивает. Да и мы регулярно конвои с продуктами отбиваем. А как ты до вербовки-то выживал?

– Вы идёте, или нет? – взвыл Свин и выскочил из коттеджа.

– Пошли уже, – махнул рукой командир под общий смех. – А то с ним действительно голодный обморок приключиться может.

Все заржали ещё громче, и вышли вслед за Зямой.

– Прибор простой в применении и гениальный в конструктивном плане, – пояснял нам инструктор Саша, невысокий шуплый паренёк в роговых очках с толстыми линзами. – Короткие, но частые импульсы ЭМИ с подложкой СВЧ высокой мощности. Как-то так, если по простому. Большого, извините, я вам сказать не могу. Пробивает любой экран, дальность действия выстрела до ста пятидесяти метров и имеет конус облучения от одной десятой до ста восьмидесяти градусов. Мощности хватает, чтобы одним выстрелом уничтожить небольшую колонию.

Мы стояли на полигоне, оборудованном в самом дальнем помещении убежища. Новенькие бронекастюмы были подогнаны по нашим фигурам, а лёгкий респиратор надёжно защищал нос и рот. Не знаю, что должны сделать нано, чтобы пробиться через такую защиту. От лазера, правда, ни какая защита не спасёт. Тут уже уворачиваться надо. Глаза предохраняли тактические очки, плотно удерживающиеся эластичной лентой, а на головах были лёгкие композитные шлемы. В набедренной кобуре покоился пистолет-пулемёт «Бизон» со шнековым магазином на шестьдесят четыре патрона. В руках у нас были те самые ГНВ, небольшие аппараты, смахивающие на гибрид коробки из-под конфет с пистолетом-пулемётом. Да уж. Снарядили нас не по-детски. Что и следовало доказать. Как говорилось когда-то? Идущий на смерть приветствует тебя? Ага. Аве, Цезарь!

– Откуда такое богатство? Удивился я, рассматривая экипировку.

– С военных складов. Ещё до роя произведено. Берегли, как зеницу ока. Разве, что респиратор доработали.

– А нам, за какие заслуги обломилось? Что-то я никого в такой экипировке не видел.

– В счёт будущих заслуг, наверное. Говорят, задание у вас какое-то особо важное.

Конечно особо важное. Кто бы сомневался. Я слышал, что в прошлом была такая забава, поцеловать ядовитую змею так, чтобы она тебя не успела укусить. У нас, примерно, то же самое.

– Ну, и чему учиться тут? – проворчал я. – Не думаю, что с ГНВ работать сложнее, чем нашими ружьями. Тем более, он поменьше, покороче, а, значит, более поворотистый.

– В принципе, вы правы. Тут больше не с генератором нужно учиться обращаться, а с вами заниматься.

– В смысле?

– Будем сейчас учиться работать в связке.

– И ты думаешь, что мы, сработанная двойка, не умеем работать в связке? – натурально попарился я, наблюдая, как белесые брови шведа от удивления полезли на лоб.

– Подождите! – выставил перед собой руки Саша, полагая, видимо, что его сейчас будут больно бить. – Я о другом. Как я уже говорил, что конус облучения может достигать ста восьмидесяти градусов. А, представьте, что, во время перемещения, с таким углом, вы заденете своим лучом, причём совершенно случайно, своего напарника. Не думаю, что вам будет приятно остаться с одним генератором на двоих.

А, ведь, действительно. Мы, как-то и не подумали об этом. В бою всякое случается. Тем более, что пари схватке с роботами или нано никто из нас на одном месте стоять не собирается. А таким широким лучом зацепить напарника элементарно. И, значит, у напарника сразу же генератор превратится в бесполезную железяку. Там же тоже электроники напихано по самую завязку.

– Ладно, – согласился я с ним. – И что ты предлагаешь?

– Для обращения с этим оружием мы разработали специальную тактику действия в составе боевых двоек, троек и пятёрок. Вот её мы с вами и будем осваивать.

Это больше походило на танец. Движения вперёд, в бок, перестроения, опять в бок, вперёд, меняемся позициями, положения генераторов постоянно изменяются, палец, то на спусковой кнопке, то на кнопке предохранителя. К обеду мы буквально валились с ног и с ненавистью поглядывали на своего мучителя. Во взгляде Олафа вообще явно угадывался его знаменитый клинок. Голову даю на отсечение, что сейчас напарник мстительно представляет, как вонзает его в грудь инструктора. Только осознание важности получаемой науки удерживало нас от самосуда. На обед плелись, словно два тирэкса на последних процентах зарядки. Мысль о том, что после еды нам опять нужно будет идти на полигон, вызывала содрогание всего организма.

– Слушай, а чего ты сразу согласился? – наконец, задал я мучавший меня вопрос напарнику, когда мы уселись за стол в столовой.

– А что нужно было делать? – невозмутимо пододвинул к себе рассольник Олаф.

– Отказаться. Я, по крайней мере, планировал сделать именно так. Дело-то тухлое.

– Я так и понял.

– Почему, тогда согласился?

– Потому, что это всё равно необходимо сделать. Не мы, так другие пойдут. Без наших способностей. И погибнут. А у нас есть шанс.

– Ты думаешь?

– Как говорил мой дядя Густав: «К хорошей еде нужен хороший напиток». Мы с тобой опытные люди. Да ещё и с хорошим оружием сейчас. Пройдём.

Мне бы его уверенность. Олафа я давно знаю. Можно сказать, что знал всегда. Просто небольшая группка шведов всегда держалась в общине особняком, особо не вступая в кон-

такт с остальными. Помню его отца, высокого, болезненно худого дядю Клеменса, с трудом объясняющегося по-русски. Откуда они появились здесь, в российской глубинке, я не знаю. Поговаривали, что это группа шведских туристов, путешествовавших по стране и застрявшая в нашем городе с началом Роя. И Олаф, как и другие шведские дети, неохотно присоединялись к нашим детским играм. Ближе познакомились мы тогда, когда стали работать в группе внешней разведки. А подружиться пришлось, когда психоаналитики свели нас в двойку.

– А ты не заигрался в ваших викингов, часом, – с подозрением посмотрел я на него.

– Ничуть, – отодвинул от себя пустую тарелку швед. – У нас говорят: «Тот, кто боится, видит опасность во всём».

– Ну да. У нас такая же пословица есть: «Глаза бояться – руки делают».

– Вот и я про это. Сходим, не развалимся.

– Ладно, – допив чай, потянулся и сыто зажмурился напарник. – Пошли дальше танцевать.

И снова вперёд, в бок, перестроились, опять вперёд, вбок, назад... И так до самого вечера. Лёгкий, поначалу, генератор стал весить больше, чем прудовая гиря, а ноги заплетались, как после трёх стаканов самогонки. На ужин уже плелись еле-еле. Даже поели через силу. Сразу же в душ, а потом в койку. Сил разговаривать с Митяем не было совершенно, что старика немного расстроило. Но дед всё понимал, поэтому не досаждал.

Утром нас разбудили рано, как мы и просили. В пустой, и от этого непривычно гулкой столовой заспанные повара накормили нас завтраком и выдали сухой паёк на четыре дня. А больше и не надо. За это время, или погибнем смертью храбрых, или к своим вернёмся. Двое проводников провели нас по территории автохозяйства до самой дыры в заборе и пожелали нам удачи. Ну, удача нам, точно понадобится.

С утра Зяма повёл друзей к небольшому одноэтажному домику с окнами, забранными решётками, стоящему с краю, у самого забора. Хмурый мужик в трусах и ватнике на голое тело провёл их в комнатку, посередине перегороденную решёткой, отомкнул решётчатую калитку и скрылся за дверью во второй половине. Гриня огляделся. Решётка перегородивала комнату ровно пополам и была не сплошной. Узкое окошко прорезано посередине, и под ним стоял стол неизвестно для каких целей. Мужик опять появился на той стороне и бухнул через окошко на стол охапку вещей. Гриня присмотрелся: два бронника с совмещённым разгрузочным жилетом, два ножа, два стандартных армейских ранца, в которых что-то звякнуло, два автомата, два цинка патронов, две набедренные кобуры с торчащими из них рукоятками пистолетов и четыре пачки патронов к ним.

– Одевайтесь здесь, подгоняйте экипировку, а я пока занесу ваши имена в книгу выдачи, – неприязненным тоном проговорил мужик. – Писать, хоть, умеете?

– Умеем, – не совсем уверенно ответил Гриня.

Писать он, действительно умел, если считать письмом те каракули, которые он с трудом выводил. Да что писать, он и читать умеет. Правда, по слогам.

– Тогда распишитесь. А то некоторые крестик ставят, а потом поди докажи, что это он получал.

Экипировку одели и подогнали с помощью Зямы, сразу почувствовав себя нереально крутыми. Захотели сразу вскрыть цинки и набить патронами магазин, но мужик пресёк этот порыв на корню.

– В своём коттедже снаряжать будете. Сейчас расписывайтесь и валите отсюда.

В коттедже, наконец, снарядили магазины, как тот, что был присоединён к автомату, так и те, что лежали в карманах разгрузки, потом снарядили по две обоймы к пистолету, марку которого они видели впервые и прочитать не смогли из-за того, что одна буква была им неизвестна.

– Сот какой-то, – попытался разобраться в названии Димон.

– Флинт говорил, что он «Колт» называется, – подсказал Тёма.

– Ну и где ты видишь букву К? – не поверил ему Гриня. – Я уже не говорю про букву Л и мягкий знак.

– Ну, не знаю. Флинт так говорил.

В ранце оказались котелок, кружка, ложка, фляга и плащ-палатка. Гриня такую видел у Барыги, торговце, который мотался со своим товаром по деревням. Удобная штука. Можно на себя одеть на манер плаща, а можно и между веток натянуть, типа тент. И от дождя и от солнца выручает. Наконец, все собрались, получили на кухне сухой паёк на сутки и, усевшись на грузовую платформу, выехали с базы. Гриня всё так же с интересом крутил головой по сторонам, поражаясь тому, как они лихо проезжают мимо грозных боевых роботов, пульсирующих колоний нано, и никто на них не нападает. Даже непривычно как-то. Правда, один раз стоящая на перекрёстке триера повернула к ним свой устрашающий орудийный ствол. От страха парень чуть не выпрыгнул из кузова, и только крепкая рука Стаса, ухватившая его за ранец, помешала ему сделать это.

– Не бойся, – успокоил Гриню сослуживец. – У нас в разгрузках маячок вшит. Сигнал постоянный выдаёт, что мы свои. Пока ты в разгрузке, тебя ни одно нано и ни один робот не тронет.

– А что он башней своей крутит?

– Пусть крутит. Не стрельнет. Это точно.

Платформа подвезла их к зданию бывшего универмага. Спрыгнули на землю и тут же подтянулись к Зяме.

– Держите, – стал раздавать рации командир. – Позывные по именам. Работаем двойками. Наша задача прочесать дворы от этой улицы вглубь. Всего восемь кварталов. На каждой параллельной улице сходимся, и я принимаю доклады о выполнении задачи. Задача одна. Уничтожать любого, кто окажется на вашем маршруте, будь то мародёр или сопротивленец. На выстрелы со стороны соседних двоек внимания не обращать, пока не поступит просьба о помощи. Гриня, ты идёшь с Тёмой, а Димон со Стасом. Со мной идёт Свин.

– А мы хотели вдвоём пойти, – заныл Гриня.

– Вы ещё новенькие и многого не знаете. Вот ты, например, с рацией умеешь обращаться?

– Нет.

– И Димон не умеет, я больше чем уверен. Так что вы вдвоём с ними делать будете? Гвозди забивать? Вот натаскаетесь, вместе будете ходить. А пока идёте так, как я сказал. Всё. Разошлись по двойкам и вперёд.

А дальше пошла рутина. Дворы, заросшие местами до состояния полной непроходимости, мурки, устроившие засады в кустах, ГР-2 на стыках дворов, доклады на пересечениях улиц и опять дворы. Мимо, по каким-то своим делам, проскочил суслик, не обратив никакого внимания на людей. Даже скучно как-то стало. Выстрелы, раздавшиеся слева, заставили вздрогнуть.

– Что там? – прохрипела рация голосом Зямы.

– Это Стас, – раздалось в ответ. – Трое мародёров. Двое уничтожены, один пытается уйти.

– В какую сторону?

– В сторону Тёмы.

– Тёма, принимай.

– Слышу, – Тёма скользнул под прикрытие ствола дерева и прижал приклад автомата к плечу.

Гриня повторил манёвр напарника и затаил дыхание. Вскоре раздался треск сминаемых кустов и из них выскочил совсем ещё молоденький паренёк со старенькой одностволкой в руке и латанным-перелатанным мешком за плечами. Заполошно хватая ртом воздух, он обшаривал

местность вокруг круглыми от страха глазами. У Грини даже от сердца отлегло. В глубине души он сейчас боялся увидеть кого-то из своих знакомых. Этого паренька он никогда раньше не видел. Тёма открыл огонь сразу, перечеркнув мародёра очередью поперёк груди.

– Готов, – доложил он по рации.

– Молодцы, – похвалил Кот. – Продолжаем патрулирование.

Умный город. Даже, можно сказать, живой, в переносном смысле этого слова, конечно. Мечта фантастов и цель учёных многих поколений. Кто знал, что это всё сбудется вот таким извращённым способом? Враждебная человеку кибернетическая жизнь чувствует себя здесь полным хозяином, загнав своих создателей под землю. Человек вынужден передвигаться мелкими перебежками от укрытия к укрытию, каждую секунду ожидая нападения. И, даже, в этом случае нет уверенности в том, что он не замечен. Крошечные колонии нано, незаметные невооружённым глазом, отслеживают все передвижения. Всё это тоненькими ручейками, собираясь в большие реки, стекается в единый информационный центр, местонахождение которого до сих пор не удалось определить. Все эти реки и ручьи создавали мощную нейронную сеть, являясь, своего рода извилинами в мозге у города. А шлюзами служили, как раз, серверы. Самый основной нам и предстоит уничтожить.

Вот уже второй час мы сидим в этом магазине с выбитыми витринами, оборудованном когда-то на первом этаже стандартной девятиэтажки. Здесь был единственный участок проспекта, где теоретически можно было перемахнуть на ту сторону. Теоретически. А на практике, прямо на проезжей части сейчас стояла толпа подчинённых. Человек шесть неровным полукругом выстроились на выщербленном асфальте, механически поворачивая головы из стороны в сторону.

– Ну, что за непруха! – сокрушался Олаф. – Справа и слева на перекрёстках двойки стоят, а тут эти! И что делать теперь?

– Обходить не вариант, – согласился я с ним. – Может, уйдут?

– Ага! Уйдут! Вот только когда? Завтра или послезавтра? Слушай, а, ведь, человек тоже животное.

– Тоже. Высшего порядка.

– Но, всё же животное? Млекопитающее.

– Ну да. Только не пойму, к чему ты клонишь?

– А ты не пробовал к людям так же в мозги залезать, как к собакам или к кошкам?

– Вообще-то нет. Да и не получится, я думаю. Птицы, кошки, собаки по сравнению с человеком гораздо проще. У них всё на рефлексам. Легче управление перехватить. У нас мозг гораздо сложнее устроен. И у нас есть разум и воля.

– Но, ведь, можно попробовать?

– А смысл?

– У подчинённых разум и воля подавлены, а управление осуществляется встроенными в мозг нано.

– Может, ты и прав. Главное, чтобы эти нано мне мозг не выгнали.

– А ты осторожно.

Что делать? Я откинулся к стене и прикрыл глаза. Рядом, где-то в соседнем помещении, обнаружился умывающийся кот, которого я осторожно взял под контроль. Извини, пушистик, но все гигиенические процедуры потом. Сейчас ты меня доставишь по назначению. Кот явно был недоволен моим вторжением. Но, кто же его спрашивает? Я потянулся в теле кота, зевнул, одним прыжком вскочил на подоконник и огляделся. Ага. Рядом дерево. В принципе, допрыгну. А там, по стволу вниз.

Нано что-то почувствовали, когда облезлый кот подбежал прямо к ногам подчинённых. Стволы пистолетов-пулемётов стали медленно поворачиваться в мою сторону. Я толчком пре-

одолеет кости черепа старшего и вошёл в мозг. Сразу почувствовалось мощное противодействие. Да ещё и двойное. Человеческий мозг вполне естественно сопротивлялся незваному гостю. Нано тоже всполошились. Ясно ощущалось, как кто-то чужой, даже чуждый, пытается перехватить мой разум, заякорить его, а потом по нему, как по мосту, перебраться ко мне в голову. Вот тут-то вы не угадали. С трудом удерживая защитный барьер, я, всё-таки, сумел перехватить ускользающее управление, повернул пистолет-пулемёт на своих товарищей и нажал на спуск. Длинной очередью удалось свалить сразу троих. Ещё один корчился на земле, зажимая рану на животе.

Больше я ничего не успел сделать, так как последний оставшийся подчинённый прямо от бедра стеганул меня из своего «Кипариса» поперёк груди. Боль я ощутил физически. Сразу стало трудно дышать, а мир поплыл перед глазами, теряя фокус. Очередным отчаянным рывком я перескочил в мозг своего убийцы, но не тут-то было. Такое впечатление, что я ткнулся лбом в резиновую стенку. Меня отбросило назад и я, понимая, что такой трюк больше не получится, вернулся в своё тело. Да уж. Нано быстро учатся.

– Круто! – восхищённо смотрел на меня Швед. – Если честно, то я и сам не очень-то верил, что получится.

– Не совсем получилось. Больше такой трюк не пройдёт.

– Ладно. Всё-таки, один подчинённый это не шесть. Прорываемся.

Я тяжело вздохнул и поднялся на ноги. Мир перед глазами качнулся, так что пришлось опереться о стенку.

– Ты в порядке? – досадливо поморщился Олаф.

Его можно понять. Тут есть возможность проскочить, а напарник расклеился, как баба. Но и меня тоже понять можно. Сил затрачено слишком много. Всё-таки борьба с разумом человека и искусственным интеллектом одновременно выматывает сильно.

– Нормально, – успокоил его я. – Пошли.

Швед с сомнением посмотрел на меня, покачал головой и первый выскочил из магазина. Я, собрав все свои силы в кулак, потащился следом. Мне нужно только одно: не отстать от напарника. Всё остальное будет делать Олаф. Впереди раздалась короткая очередь. Понятно. Путь свободен. Когда вломились в здание университета, я обессилено сполз на пол. Всё. Сил больше не осталось. Пусть, хоть расстреливают. Швед подхватил меня по мышке и волоком оттащил по короткой лестнице в подвальное помещение.

– Вот тут и пересидим, – прокряхтел он, приваливая меня к шершавой бетонной стене.

Сил разговаривать у меня не было. Я просто согласно моргнул глазами и завалился на бок.

– Ты меня напугал, – вещал Олаф, по обыкновению шлифуя свой клинок. – Видел бы себя в зеркало! Краше в гроб кладут.

– Я сам не ожидал, что контакт с подчинённым высосет из меня столько сил.

– А как сейчас себя чувствуешь?

– Вроде, нормально. Почти восстановился. Что там, на проспекте?

– Наехали роботы. Суслик неподалёку крутился, вынюхивал.

– Даже не верится, что проскочили.

– Идти сможешь?

– Смогу.

Я, кряхтя, поднялся. Ноги ещё были слабыми, колени предательски подрагивали, но, в целом, можно было двигаться. Мы выбрались из подвала, и пошли по первому этажу. Здание университета было огромным и занимало целый квартал. Это нам было только на руку. Помещений роботы не любят. Нано – тем более. А в наших условиях пройти спокойно целый квартал дорогого стоит. К концу пути я даже прибодрился и зашагал веселее.

Выбираться на улицу решили через окна, с той стороны густо затянутые вымахавшим в полтора человеческих роста кустарником. А эта улица сильно заросла. Идём, как по джунглям. Только попугаев и крокодилов не хватает. Но их с лихвой заменяют три мурки, расположившиеся на проезжей части напротив.

– Надо бы обходные пути разведать, – предложил Олаф, явно намекая на мои способности.

Я прислушался к себе. После недавнего проникновения в подчинённого, совершать новые эксперименты с психикой пока не хотелось. Нужно немного отойти от такого потрясения.

– А давай, наши ГНВ опробуем, – предложил я. – А то таскаем их, а чего они на деле стоят, не видели.

– Ну, давай, – согласился напарник. – Какой конус ставим?

– Давай тридцать пять градусов и мощность среднюю, – я принялся крутить верньеры настройки.

В таких зарослях подобраться к роботам поближе труда не составило. Сказать, что эффективность ГНВ нас порадовала, это не сказать ничего. После нашего залпа мурки даже мяукнуть не успели. Сразу дружно задымили своими процессорами. А, ведь, стояли под неудобным углом! Ружьями долго бы с ними возиться пришлось. И не факт, что справились бы. Может, бежали бы до ближайшего подвала, отстреливаясь на ходу.

– Работает! – нежно поглаживал генератор Олаф, когда мы расположились в сплошь заросшей диким виноградом беседке в глубине двора.

– Хорошая машинка, – согласился я, тоже одобрительно похлопав своё оружие. – Как дальше пойдём?

– Дело к вечеру. Думаю, вон в том доме переночуем, – напарник показал на двухэтажное трёхподъездное здание с двором, обнесённым бетонным забором. – Там подвал хороший. Сухой и просторный. Я как-то там останавливался. Давно, правда.

– А что там было? На карте просто обозначение.

– Не знаю. По виду, вроде, жилой.

– А забор зачем, тогда?

– Да кто его знает? Может, какие-то крутые там жили. От простого народа отгородились.

– Крутые в особняках жили. Мне отец рассказывал.

– Ну, может, не крутые, а подкрученные. Не знаю, короче. Да, и, какая разница? Главное, что там можно неплохо переночевать.

– Ладно. Пошли уже. Чего здесь сидеть?

Мы осторожно выбрались из беседки, добежали до забора и, укрываясь в густой растительности, пошли вдоль него. На территорию попали через широкий проезд с ржавыми воротами, сорванными с петель и валяющимися рядом в траве. Два подчинённых топтались прямо возле подъезда. Ну что им в других местах не сидится? Припёрлись прямо к нашему будущему ночлегу. И не обойти, ведь, никак.

– Смотри, – толкнул меня локтем в бок швед. – Узнаёшь?

– Кого?

– Вон того, что справа.

Я пригляделся и ойкнул. Правый подчинённый был не кем иным, как Костиком, полгода назад пропавшим во время нападения нано. Они тогда из-за города караван продуктовый сопровождали. Как водится, двое с ручными ЭМИ пушками, остальные четверо с автоматами АК-74. Стандартный конвой. Колония атаковала неожиданно, и схватка получилась ожесточённой. Караван отбили, но после боя выяснилось, что один наш боец погиб, а Костик пропал. Ни живого, ни мёртвого, его больше никто так и не видел. И вот сейчас он здесь, собственной персоной. С тем же автоматом наперевес.

- Что делать будем? – спросил я внезапно севшим голосом.
- Атаковать. Не любоваться же ими.
- И Костика?
- Это уже не Костик.

Я и сам знаю, что это уже не наш соплеменник. Но, всё же, из памяти наши детские игры не выкинешь. Помнится, я ещё пацаном был, когда в первый раз схлестнулся с подчинёнными. Они тогда нас из подвала пытались выкурить. Я в тот раз так и не сумел выстрелить. Не поднималась рука стрелять в человека.

– Пойми, – внушал мне потом отец. – Это уже не люди. Нано настолько вросли в их мозг, что там ничего человеческого уже не осталось. К ним больше подошло бы название «биоробот».

– Так, что, этих нано никак нельзя из мозгов выковырять?

– Нет. Даже, если бы появилась такая возможность, они без нано станут просто овощами. Тихие ненормальные, не умеющие ни ходить, ни разговаривать. Будут просто сидеть в уголке, и пускать слюну тонкой струйкой.

– Не спи, замёрзнешь, – отвлёк меня от воспоминаний Олаф. – Пошли. Твой – левый. Я Костика беру.

Мы выскочили из кустов и одновременно выпустили по короткой очереди из «Бизонов». Подчинённые, наверное, и не поняли ничего. Упали оба, как подкошенные. Не теряя времени, мы оттащили их к забору и нырнули в подвал, действительно оказавшийся достаточно уютным. На сегодня всё. Осталось только перекусить, расписать смены и отдыхать. Слишком хлопотный день выдался.

Вечером во дворе сновали роботы. Ближе к полуночи они, наконец, разъехались, оставив в засаде только одного ГР-2. Ну, как дети, честное слово. Мы через маленькое узенькое окошко под потолком наблюдали, как двоечка старательно маскировалась в дальнем углу. Как там говорили древние? Предупреждён, значит вооружён? Вот и у нас так. С роботом решили разобраться утром, предпочтя отдохнуть, поспать и позавтракать спокойно. Пусть, пока, охраняет нас.

Утром, позавтракав, вышли через дальний подъезд и сразу разошлись в разные стороны. Я пошёл вдоль забора, а Олаф – вдоль стены дома. У двойки шансов не было совсем. Достаточно было одного короткого импульса из моего ГНВ, чтобы она превратилась в гору мёртвого железа. Пора было двигаться дальше. Судя по карте, там будет небольшой университетский стадион, с примыкающим к нему спортивным залом, несколько пятиэтажек и улица. Достаточно широкая, с парком через дорогу. Ох, не люблю я парки! Если что, и укрыться негде. А от роя между деревьями не побегаешь. От роботов, кстати, тоже.

– Может, в обход махнём? – с надеждой поинтересовался я у шведа.

– Нет. В обход дальше гораздо, несколько перекрёстков. И на каждом по двойке, как минимум. Рискнём напрямик, через парк.

Ну, напрямик, так напрямик. Через стадион проскочили одним броском, и сразу засели в подвале крайней пятиэтажки. Следовало осмотреться. Голубь подвернулся почти сразу, с готовностью уступил мне свои мозги и покорно затих. Я взмахнул крыльями и взмыл над парком. Сверху было видно всё очень хорошо. По центральной аллее лучше не ходить. Там в кустах мурка охотится, возле колеса обозрения ГР-8 притулился, а возле каруселей крутится суслик. Значит, пойдём через крытые корты, уныло отсвечивающие голыми скелетами каркасов с кое-где сохранившимися остатками полосатых тентов. Да. Там поспокойнее. Четвёрка подчинённых не в счёт. Это, всё-таки, меньшее из зол, как говорится.

Дорогу перемахнули без происшествий. На удивление, проезжая часть была пустой. Даже вездесущих двоек не наблюдалось. Сразу за оградой свернули налево, и пошли вдоль кортов.

Унылое зрелище. А, ведь, когда-то здесь звучали голоса, слышен был стук мяча. Весёлые беззаботные люди с удовольствием проводили здесь свои выходные. И никаких роботов и нано вокруг. Только весёлая музыка и сладкие напитки в кафешках, остатки которых с поломанными пластмассовыми стульями и столиками виднеются слева в густом кустарнике. Мне отец рассказывал, как они со мной и мамой гуляли по этому парку. Я не помню, точнее смутно что-то вспоминаю, но это больше на уровне эмоций и образов. Помню радостное чувство и, почему-то, большой зелёный воздушный шарик.

После кортов показался разгромленный летний ресторан с обваленным балкончиком с фигурными бетонными балясинами, а потом какое-то подковообразное здание. Мы забрались в него через окно, прошли по первому этажу и выглянули наружу. Починённые никуда не делись. Они так и стояли небольшой кучкой, бездумно пялясь в разные стороны, почти под самыми окнами.

– Рискнём в ножи? – поинтересовался Олаф. – Не хочется шуметь. Слишком много машин в парке.

– Попробуем, – неуверенно согласился я.

Было от чего засомневаться. На занятиях с инструктором мы ножевой бой отработывали часто. Но, вот, применить свои навыки на деле, мне придётся впервые. А швед, похоже, ни капли не сомневается. Вон, уже достал свой любимый клинок и плотоядно улыбается. Маньяк. Ну, что же, всегда что-то случается впервые. Я тоже потянул из ножен свой нож. Поскромнее, конечно, чем у Олафа, но в умелых руках тоже вещь опасная.

Мы осторожно подкрались к оконному проёму с гнилыми остатками рам, синхронно, одним прыжком заскочили на подоконник и оттуда обрушились на подчинённых. Первого я уничтожил сразу, вонзив нож в подключичную ямку. Не отвлекаясь и не теряя времени, выдернул клинок и сразу воткнул его в грудь второго, только начинающего разворачиваться. Олаф тоже справился со своими чисто. Первому просто свернул шею, а второму перерезал горло. Я и не ожидал, что нам так подфартит. Даже гордость взяла. Правда, подташнивало немного. Всё-таки людей резать, даже бывших, это не раз плюнуть.

На обед остановились в небольшой, на удивление хорошо сохранившейся беседке, заросшей плющом. Грине сразу вспомнилось, как совсем недавно он укрывался в такой же, пропускающей мимо себя двойку, а потом бросив ей на корму огненную гранату. Достали бутерброды, приготовленные поварами тёти Зины и стали усиленно жевать, запивая холодным чаем из фляг. А аппетит нагуляли зверский! За ушами так и трещало. Совсем недавно они с Димоном делили одну картофелину на двоих, пытались обмануть организм огурцами. А сейчас бутерброд с ветчиной! И в ранце ещё запас еды. Нормальной, а не хилой зелени с огорода. Красота! Так жить можно.

– Ну, что, поели? – поднялся Зяма. – Вперёд. Задачу никто не отменял.

И снова потянулись дворы, кустарники, роботы и колонии, изредка попадающиеся на пути. Сплошная рутина. Свора собак вынырнула из за угла и атаковала практически сразу. Огромный вожак с чёрной свалявшейся шерстью прыгнул на Гриню, целясь в горло. Парень рефлекторно выставил ствол автомата и выстрелил прямо в тёмно-синюю пасть. Пса отбросило назад, череп брызнул осколками, разбрасывая розовато-белую субстанцию мозга, а на землю упало, мелко суча лапами, безголовое тело.

Время растянулось в тягучую резиновую ленту, и мир стал восприниматься в замедленном действии. Вот мелкая собачонка бросается в ноги, припадая на передние лапы и пытаясь дотянуться до лодыжек. Очередь, выпущенная Гриней, перечеркнула её посередине туловища. Рывок сзади и злобное рычание над ухом. Он скосил глаза и заметил рыжую псину, вцепившуюся в ранец клыками. Одним движением вырвав нож из ножен на левой плечевой лямке разгрузилета, парень ударил назад наотмашь, почувствовав, как с хрустом клинок входит в

податливую плоть. Визг и моментально полегчавший ранец. Что-то хрипит в нагрудном кармане. Ах, да! Это же рация. Времени отвечать, не было.

Дальше всё закрутилось в какой-то бешеной круговерти и в памяти не отложилось. Просто в определённый момент собаки кончились. Гриня стоял, тяжело дыша и удерживая в руках автомат с пустым магазином, и смотрел на разбросанные вокруг собачьи тела разной степени целостности. За спиной, где-то совсем рядом, что-то бубнил в рацию Тёма, но слов было не разобрать за тем гулом, что стоял в голове. Хлопок по плечу вывел парня из ступора.

– Что застыл? – проговорил Тёма. – Пошли дальше. И так отстали от остальных.

– А почему наши на помощь не пришли?

– А зачем? Я видел, что сами неплохо справляемся. Зачем людей с маршрута срывать?

– А если бы нас разорвали?

– Всё было под контролем. Не беспокойся.

– Да я чуть не сдох от страха.

– Не сдох же. Пошли.

Гриня оглядел себя и присвистнул. Видок был ещё тот. Хорошо ещё, что цвет униформы был чёрный. Кровь, которой обильно она была заляпана, особо была не видна.

– Потом отстираешься, – бросил ему Тёма и пошёл вперёд.

Парень вздохнул, ещё раз осмотрел себя и поспешил следом. На ближайшем пересечении улицы Зяма потребовал их с докладом о случившемся. Гриня стал собираться с мыслями, пытаясь связно рассказать обо всём, а Тёма, мельком на него глянув, быстро изложил события в двух словах. И как это у него получается?

– Как новенький себя проявил? – спросил командир.

– Дрался, как лев, – с усмешкой выдал напарник.

– Ты поэтому помощь не вызвал?

– Да. Посмотрел, не робеет, бежать не пытается, жоака на себя сразу взял. Башку ему отстрелил. И чего тогда вас дёргать? Сами справимся.

– Тогда ладно. Сработаемся. Давайте дальше на маршрут. До вечера ещё пару часов есть.

Маршрут закончился, когда уже стало темнеть. Зяма вывел их к помещению аптеки на широком перекрёстке, образованном двумя проспектами и зашёл внутрь. Вся группа последовала за ним. Гриня огляделся. Видимо, аптекой пользовались довольно часто. Вдоль стен были оборудованы лежанки, а посередине из кирпичей было выложено кострище. Даже запас дров обнаружился. Огромные окна, когда-то застеклённые, были выбиты, а стеклянное крошево кто-то аккуратно подмёл и сложил кучей прямо у стены со стороны улицы. Было неприлично находиться в помещении с большими окнами, представляя себя для обозрения всем желающим, да ещё и костёр жечь. Все понятия перевернулись с ног на голову, ведь всю свою предыдущую жизнь Гриня только и делал, что зарывался под землю, прятался по подвалам, стараясь стать как можно незаметнее и огонь жёг только в своей буржуйке в погребе.

– Вот это и будет наш ночной пост, – пояснил Зяма, усаживаясь на лежанку.

– А для чего?

– Будем дежурить по двое, и наблюдать вправо и влево по проспектам. Если появится кто-то настолько сумасшедший, чтобы по ночам лазить, уничтожать. А вообще, мы сейчас что-то вроде отряда экстренного реагирования. Если случится любой кипишь в нашем районе, мы должны сняться и выдвинуться срочно туда.

Разожгли костёр, и Свин приступил к готовке пищи. Вскоре по помещению поплыл аромат гречневой каши, и все потянулись к огню. Гриня тоже получил в котелок свою порцию, зачерпнул ложкой и отправил в рот. Надо признать, что Свин не только жрать умеет. Каша получилась – объеденье. После ужина стали укладываться спать. После непрерывного движения по дворам ноги гудели, и хотелось вытянуться в горизонтальном положении и не шевелиться.

Первое дежурство взял на себя Зяма, ну и, естественно, с ним Свин. Вообще-то, как пояснил Тёма, командир, обычно, не дежурит. Но сейчас не тот случай. В отделении некомплект, поэтому заступают на пост все. Вторыми выпало дежурить Грине с Тёмой, а под утро заступали Димон и Стас. Парень улёгся на свою лежанку и попытался уснуть. Сон не шёл. Гудели ноги, а перед глазами всё мелькало месиво из собак. Наконец, усталость всё-таки взяла своё. Когда его разбудил Свин, Гриня подскочил, пытаясь понять, где находится, похлопал глазами и, наконец, проснувшись, поднялся и пошёл на пост. Тёма уже устраивался на колченогом табурете у окна, уложив на колени автомат.

– Садись, – кивнул он на соседний табурет. – Нам тут два часа куковать.

Ночь прошла спокойно. Сумасшедших гулять по улицам не нашлось, по району тоже никакого кипиша не случилось. А утром за ними пришла платформа, и они отправились на базу.

Ограда в этом месте оказалась частично поваленной, поэтому из парка выбрались легко. Перед нами на той стороне улицы возвышалось огромное, даже теперь выглядящее монументально, здание гостиницы. Слева от неё приткнулось здание банка, а справа – широкий, просторный перекрёсток, на котором тускло отсвечивал металлическим корпусом силуэт ГР-8.

– Как пойдём? – поинтересовался я у напарника.

– Через гостиницу.

– Там парапёт высокий. Пока провозимся, нас восьмёрка срисует.

– Зайдём со стороны банка. Там пандус.

– А, что не через банк?

Честно говоря, здание гостиницы подавляло и сильно давило на мозги. Все эти помпезные колонны, стрельчатые окна, сводчатая крыша, и зачем возводить таких монстров от архитектуры?

– Смотри туда.

Я посмотрел туда, куда показал швед. Действительно, на многих окнах ещё сохранились решётки.

– Ну и что? Не везде же.

– А если нас рой загонит туда, где они есть? В ловушке окажемся. А в банках решётки на совесть ставили. Пинком не выбьешь.

– Вообще-то, ты прав. Но не нравится мне эта гостиница.

– Обычное здание. Как и везде. Стены и много-много комнат. Не паникуй. Пройдём.

Ну, что ж. Пройдём. Куда мы денемся? Осторожно, прикрываясь за ржавыми остовами автомобилей, которыми была забита в этом месте улица, прошли к высокому парапету. Олаф осмотрелся, потом, зацепившись за верхний край, подтянулся и заглянул на стоянку машин перед гостиницей.

– Вроде, тихо, – констатировал он и двинул влево.

Там, со стороны банка, действительно был пандус, по которому когда-то заезжали на стоянку машины. Мы поднялись по нему и осмотрелись. С такой высоты видно было достаточно далеко. Восьмёрка нас упорно не замечала, а, вот, колония нано, расположившаяся у здания гастронома наискосок от перекрёстка, слегка заволновалась. Не дожидаясь, пока она окончательно примет образ огромного удава, мы проскочили между колоннами и юркнули в приоткрытую дверь. Меня всегда удивляла страсть нано к змеиным образам. Они даже в спокойном состоянии иногда собирались в свёрнутую кольцами змею.

Вестибюль, в котором мы оказались, внушал уважение даже в нынешнем запущенном виде. Замусоренный мраморный пол, если отмыть его от многолетнего слоя грязи, был красив. Как, впрочем, и, местами осыпавшаяся, лепнина на потолке. На удивление, целая, хрустальная люстра была почти чёрной от пыли, но, всё равно, выглядела очень богато. Жили же когда-

то люди! Хотя, всё равно мне такая тяга к роскоши непонятна. Но, может, так и надо, когда живёшь себе спокойно в тепле, сытости и безопасности, и не нужно постоянно бороться за свою жизнь.

Через высокие резные двери попали в длинный коридор с остатками какого-то ворсистого мягкого покрытия неопределённого цвета. Мы шли вдоль вереницы дверей, настороженно прислушиваясь к звенящей тишине. Шаги гулко отражались от стен, и постоянно казалось, что за нами кто-то идёт. Обстановка ощутимо давила на психику. Коридор плавно поворачивал направо. Мы поднялись по короткой, в три ступеньки, лестнице и пошли дальше. Неясные звуки откуда-то спереди заставили нас насторожиться. Мы перехватили поудобнее «Бизоны» и пошли приставными шагами, внимательно прислушиваясь. Вроде, как голоса. Но кто там? Наших, точно нет. Да и кому придёт голову обитать здесь, почти в самом центре, где роботов и нано, как собак?

Олаф потянул за ручку ближайшей двери, и она открылась. Мы юркнули в комнату и затаились. Следовало осмотреться. Просто переть дальше было бы глупо. Я уселся на полу, откинулся спиной к стене и прикрыл глаза. Мышь нашлась практически сразу. Я быстро освоился в её теле и осмотрелся. Такая же комната, в какой мы засели. Осталось сориентироваться на месте. Я пролез в щель под дверью и выбрался в коридор. Ещё бы понять, где я нахожусь. С высоты мышиной головы всё выглядит совсем по-другому. Я пробежался сначала в одну сторону, потом в другую и, наконец, почувствовал запах Олафа. Любит швед лучок погрызть. Как раз во время завтрака в подвале лук с хлебом трескал. Целую луковицу, как яблоко слопал. Вот так в соль макнёт и откусывает. Только хруст стоит. Всегда меня эта его страсть бесила. А теперь, хоть расцелуй его за это.

От нашей двери я побежал дальше по коридору, повернул налево и уже ясно стал различать человеческие голоса. Коридор закончился широкой распашной дверью, за которой оказался огромный зал. По крайней мере, мне в мышином теле он показался уж очень огромным. Видимо, это когда-то был ресторан. Насколько мне было видно, столы и стулья были сдвинуты к стенам, а на полу сидели и лежали люди. Много людей. Я, по крайней мере, с высоты своего роста разглядел человек двадцать. Мужчины и женщины. Механические движения, пустые глаза и короткие безэмоциональные фразы. И вонь немых человеческих тел. Подчинённые.

Странно, но мы никогда не задавались вопросом, где они обитают. Казалось просто естественным, что они патрулируют определённые территории и стоят на постах. Но, ведь, они живые, хоть и голова у них нано забита. А, значит, нуждаются в еде, тепле, да и просто в крыше над головой. Без этого человеческое тело долго не прослужит. Слишком хрупкое. Тот же Костик полгода просуществовал. Значит, Рой их селит колониями и поддерживает их существование. Оно и верно. Подчинённые им нужны. Хотя бы для того, чтобы подвалы прочёсывать. Вовремя мы среагировали. А то вот так бы вломились в гости. Мало бы нам не показалось.

Отпустив мышь, я вернулся в своё тело и рассказал всё напарнику. Олаф поднял удивлённо свои белесые брови, подвигал ими, хмыкнул и кинул нож в ножны.

- Значит, надо возвращаться назад и искать обходные пути, – наконец разродился он.
- В обход гостиницы?
- Да. Через банк пойдём.
- Я сразу предлагал.
- Не злорадствуй.
- Ладно. Пошли.

Назад по коридору прошли осторожно, стараясь не шуметь. Не хотелось, как-то, привлекать внимание подчинённых. Быстро вышли на стоянку и, укрываясь за ржавыми машинами, оставленными здесь на вечном приколе, пошли по пандусу вниз. На площадке перед бан-

ком тоже догнивало несколько автомобилей. Когда-то они были довольно представительные и, наверное, дорогие. Только сейчас от былой красоты не осталось и следа. Жалкое зрелище.

Двери оказались закрытыми, а возиться с ней не хотелось. Во-первых, мощные, такие просто так не вскроешь. А во-вторых, не хотелось привлекать внимание. Слишком опасное место. И нано, и ГР-8, и подчинённые. Тут, только развороши это осиное гнездо. Последствия будут плачевные. В здание залезали через окно. Олаф посадил меня, потом по моей руке подтянулся и тоже нырнул внутрь.

В этом кабинете до Роя, скорее всего, сидели какие-то мелкие клерки. Слишком простенькая обстановка. Столы, стулья, затянутые пылью и паутиной компьютеры, несколько шкафов с полусгнившими папками. Через дверь вышли в коридор, миновали холл с высокой стойкой, засыпанной стеклянным крошечным, прошли в другой коридор и выбрались наружу через окно в конце. За банком когда-то шла стройка. Железобетонный каркас двенадцатиэтажки, заросший зеленью, словно скелет огромного доисторического чудовища, возвышался сейчас перед нами. На третьем этаже каким-то чудом выросла тоненькая берёзка, а стопка бетонных плит почти утонула в буйно разросшейся крапиве.

Мы перелезли через трубы, и пошли по плитам перекрытия первого этажа. Косые лучи солнца пробивались через щели в конструкции, расчерчивая пыльный бетон. Толстый слой пыли и грязи заглушал шаги, а под ногами то и дело сновали обнаглевшие крысы. На другой стороне стройки вонял мутной зелёной жижей котлован, который мы обошли по штабелям кирпичей, и вышли к прогнившему забору из металлического профиля. Сквозь прорехи прекрасно просматривался широкий проспект, по которому курсировали две ГР-2, ловко лавируя между брошенными автомобилями.

– Ну, что, попытаемся пробраться, прячась за машинами? – поинтересовался я.

– Нет. Тут ещё есть роботы. И, кажется, где-то рядом рой.

– Кажется?

– Да. Импульсы слабые. Это может быть фоном. Например, у одной из двоек процессор подключивает. Такое бывает.

– Что-то роботов я не вижу больше.

– А, вон, смотри. За углом глазной поликлиники. Видишь?

– Точно! – из-за угла выглядывала часть гусеницы.

Судя по тракам, это был ГР-8. Серьёзный противник.

– А вон там триера.

Метрах в двухстах левее действительно стоял между двумя деревьями монстроподобный З-Р, время от времени поводя своей стапятидесятимиллиметровой пушкой. Упёрлись, короче. И как теперь быть? Нам позарез нужно на ту сторону. Олаф выразительно посмотрел на меня, а потом скосил глаза на сидящую на столбе ворону. Что ж, намёк понят. Я прикрыл глаза и потянулся к ней. Преодолеть сопротивление птицы труда не доставило. Захлопав крыльями, я сорвался со столба и полетел над дорогой. Действительно, за углом глазной поликлиники поджидала восьмёрка. Я полетел над дорожным полотном вправо. Метров через триста, в районе супермаркета, подвернулось удобное место. Роботов там не было, а под висющим над дорогой светофором скопилось достаточно много автомобилей. Удобно. И от двоек можно укрыться. Вернувшись, я рассказал об этом Олафу, и мы, не теряя времени, пошли параллельно проспекту.

В разорённом магазине женской одежды решили немного передохнуть перед броском на ту сторону проспекта.

– А здесь действительно более безопасно, чем там, – проговорил швед, вгрызаясь в очередную луковицу. – Кроме двоек, я ничего не чувствую.

– А ты заметил, что, чем дальше, тем больше роботов? – я неприязненно поморщился, слушая хруст.

- Это мы ещё не рядом со свечками. Представь, что нас там ожидает!
- Чем дальше, тем страшнее. Не зря я хотел отказаться от этого задания.
- И обрѣк бы на гибель кого-то из наших. И не одного.
- Лучше, по-твоему, чтобы мы погибли?
- Ну, это не обязательно. Мы, вон, сколько уже прошли. Любая другая группа уже раз пять погибнуть успела бы.
- Это пока. Сам говоришь, что дальше ещё хуже будет.
- Прорвѣмся. С нашими-то способностями.
- Надеюсь. Знаешь, как у нас раньше говорили?
- Как?
- Твои бы слова, да Богу в уши.

Перспект перешли удачно. Двойки почему-то застряли возле триеры, не мешая нам, а мы тоже, не наглежа, прошли, прячась за машинами. Заскочили в какое-то административное здание и, пробежав его насквозь, вылезли через окно. И чего я в теле вороны не пролетел чуть дальше? Те четверо подчинѣнных словно ждали нас и с ходу открыли по нам огонь. Мы бросились в разные стороны, на ходу выдѣргивая «Бизоны» из набедренных кобур. Я упал за бордюр, чувствуя, как ветки кустарника, срезанные пулями, сыпятся за шиворот. Взгляд, почему-то, сфокусировался на куске засохшей грязи, прилипшей к выщербленному бетону, а в голове мысли устроили бешеный хоровод.

Из ступора меня вывел звук очередей сбоку. Это Олаф уже вступил в перестрелку, отвлекая подчинѣнных на себя. Усилием воли я собрал мысли в один кулак, оторвался от созерцания грязи и слегка приподнялся, пытаюсь оценить обстановку. Подчинѣнные меня явно потеряли, и поэтому полностью сконцентрировались на моём напарнике. Я перекатился на пару метров в сторону, приподнялся опять и поискал глазами противника. Все четверо пытались окружить шведа, охватывая его полукольцом. Олаф яростно огрызался, отступая и заставляя их двигаться так, чтобы подставиться мне. Я встал на одно колено и ударил очередью в услужливо подставленные спины. Подчинѣнные замешкались, попытались перегруппироваться, но тут уже подключился напарник. Шансов у них не было.

Быстро добив последнего, пытающегося подняться на перебитые ноги, мы бросились через двор, заскочили в подъезд ближайшего дома и спустились в подвал. Успели вовремя. В узенькое окошко было видно, как на место схватки приползли аж две колонии нано, а потом деловито прикатила и триера. Осталось только надеяться, что они не знают, где мы спрятались. Повезло. Не знают. Триера озадаченно крутила своим орудием, беря на прицел, то один дом, то другой. Колонии свились в змеинные кольца и улеглись посередине двора. И чего ждут? Причина ожидания разъяснилась скоро. Во двор заскочил суслик и принялся мотаться по двору. Мы затаились, словно мыши, пытаюсь даже дышать через раз. Оно и понятно. Стоит только суслику определить наше местонахождение, за дело возьмѣтся З-Р. А уж он раскатает наш дом по камешку и похоронит нас в этом подвале вполне качественно. Никто не откапает. Уж в этом можно не сомневаться. Мощности стопятидесятимиллиметрового орудия хватит вполне.

Суслик мотался по двору часа два, потом, видимо, выдал вердикт, что нас тут нет, и все участники этого концерта, наконец, разбрелись, кто куда. Мы тоже, выждав для верности полчаса, выбрались из подвала. Олаф покрутил головой, не почувствовал ничего, и мы подались со двора, стараясь особо не высовываться из кустов. Свернув за угол, нырнули за деревья, необычно буйно разросшиеся здесь, и переждали деловито проезжавшую мимо мурку. Её, в принципе, можно было элементарно снять, но не хотелось создавать излишнего ажиотажа. Мурка пробежала, что-то выцеливая в противоположной от нас стороне, и скрылась за углом, не заметив нас. Дальше прошли в ещё один двор и забрались в подвал. По-хорошему, нужно передохнуть. Слишком много сил и нервов было затрачено во время боя с подчинѣнными и

сидения в подвале, когда мы каждую минуту могли быть обнаружены сусликом. Уж больно чуткая тварь. Да и осмотреться не мешало.

Голубь подвернулся тогда, когда я уже отчаялся найти что-нибудь летающее поблизости. Ничего не понимая, пернатый бросил все свои голубиные дела и уступил мне свои мозги. Я взмыл в воздух и обозрел окрестности с высоты птичьего полёта. Дальше путь пролегал через частный сектор. И почему в своё время оставили этот район одноэтажных построек почти в центре города? Ладно бы на окраине, почти на границе, как там, где в самых крайних пятиэтажках мы основали свою колонию. Или это были бы крутые виллы этажа в три-четыре, с мощными кирпичными заборами и бассейнами на участках. Так нет. Одноэтажные ветхие домишки с участками, обнесёнными полусгнившими деревянными заборами. Но это не важно. Важно другое. Этот частный сектор оказался непроходимым. Мурки на улицах, ГР-8 на перекрёстках, несколько колоний во дворах и, даже один тирэкс возле бывшей трансформаторной будки. И что делать?

Я отпустил голубя и, рассказав об увиденном напарнику, принялся усиленно думать. Олаф сунул мне в руку кусок хлеба с салом, намекая на то, что подкрепиться не мешает. Я, не отвлекаясь от мыслей, полез в ранец, наощупь нашёл там флягу с питьевой водой и принялся медленно жевать, изредка прикладываясь к горлышку. Перед глазами всё ещё стояла панорама частного сектора, и я всё прикидывал и прикидывал варианты. Ничего путного в голову не лезло.

– Что скажешь? – поинтересовался, наконец, швед.

– Не вижу ни одного стоящего варианта, – сокрушённо развёл я руки. – Обходить придётся.

– Это же какой крюк получится! Да и не факт, что обходной путь более безопасен. Нужно что-то другое.

– Что? Ни одна путная мысль в голову не лезет.

– Вон туда посмотри, – напарник показал рукой на что-то, только ему видимое в окошке.

– Куда?

– Люк видишь?

Точно! Такие люки на бетонном постаменте, немного приподнятыми над уровнем земли, чаще всего оказывались входами в коллекторы. Нам это может быть на руку. И как я его сразу не заметил? Нужно, однако, убедиться в том, что это так. Ещё не веря в удачу, я опять прикрыл глаза и потянулся к люку. Крысу почувствовал сразу, как, впрочем, и она меня. Попытку побега я пресёк и быстро перехватил управление. В коллекторе было темно. Но только не для крысиных глаз. Различая всё вокруг в серо-чёрной гамме, я огляделся. Действительно коллектор. И не простой, а распределительный. Круглый колодец, невероятно огромный для моих крысиных размеров, с четырьмя ходами на все четыре стороны, с сетью труб, вентилями и, даже, целым манометром, настолько запыленным, что стекло циферблата только слегка угадывалось.

– Действительно, коллектор! – победно заявил я напарнику.

– Пошли, тогда, – поднялся швед, не убирая нож в ножны.

Правильно. Долго расслаиваться не следует. Быстро преодолели расстояние до люка, Олаф поддел ножом крышку, и мы спустились вниз.

После того, как швед опустил крышку, нас обступила крошечная темнота затхлого подполья. Ну, нас этим не удивишь и не распугаешь. Человек давно превратился в норное животное и приспособился к подземному образу жизни. Пока напарник спускался по скобам, я быстро скинул ранец, достал оттуда налобный фонарь и сразу включил. Ну, да. Объёмный колодец. Не такой огромный, конечно, как мне показался в крысином теле, но и не маленький. Пока я приладил на голову фонарь, швед разобрался со своим, и мы, быстро сориентировавшись, пошли в нужный тоннель. Сырая прель под ногами влажно чавкала, по осклизлым сте-

нам сновали жирные мокрицы, но, в целом, идти было довольно комфортно. Главное, что не ожидаешь встречи с нано или роботами. Остальное, как говорится, вторично.

В очередном колодце сделали привал, и я, перехватив отдыхающую по дороге собаку, разведал окрестности. Нужно было сориентироваться и определить, правильно ли мы идём. В теле пса точно определить место было невозможно. Собачьими глазами мир видится по-другому, поэтому нужно было, чтобы кто-то из нас вылез на поверхность. Опасного ничего я не заметил, поэтому Олаф, крича, сбросил с себя ранец и полез вверх по ржавым скобам. Проскрипел отодвигаемый люк, вниз упал столб солнечного света, и стало значительно уютнее. Напарник отсутствовал минут пять, после чего опять нырнул вниз, закрыл за собой люки спустился.

– Идём правильно, – отплёвываясь от ржавчины, сообщил он. – Немного отклоняемся от маршрута в сторону, но, в целом, направление верное. Потом скорректируем на поверхности.

– Ага, – съязвил я. – Если только нам дадут это сделать.

– Не паникуй. Всё получится.

– Никто не паникует. Пошли уже.

Опять сырой тоннель, и одно успокоение: нано здесь быть не может. После очередного колодца трубы закончились. Остались только толстые кабеля, тянущиеся вдоль стены под потолком. И суше стало. Тоннель стал плавно изгибаться вправо, поэтому мы ускорили шаг, стремясь побыстрее выйти к следующему колодцу. Пошли ответвления вправо и влево, тоннель начал змеиться, бессистемно изгибаясь. Да тут недолго и заблудиться! Идущий впереди Олаф вдруг остановился и поднёс палец к губам. Ясно. Нужно не шуметь. Но, почему?

– Где-то нано, – ответил на мой немой вопрос напарник.

– Где? Наверху?

– Сквозь толщу земли я бы их не почувствовал. Где-то впереди.

– Но нано не селятся под землёй!

– Тихо! Выруби фонарь.

Мы отключили фонари, и тут в темноте, мгновенно поглотившей нас, стало видно зеленоватое свечение метрах в трёхстах впереди. Озадаченные, мы пялились на это свечение, когда оно стало подниматься вверх, заполняя собой всё пространство тоннеля от пола до потолка и, наконец, сформировалось в огромное лицо. Лицо, равное тоннелю в поперечнике. Это лицо открыло глаза и глянуло на нас. Глянуло с интересом, потом рассматривало, словно редкое насекомое и, наконец, резко уменьшившись в размерах, отрастило за собой огромный змеинный хвост. Нано? Под землёй? Что-то новое. Я присел на одно колено и вскинул ГНВ. Надо мной, в положении для стрельбы стоя так же застыл Олаф.

Змея с человеческой головой ещё раз посмотрела на нас и рванула вперёд. Мы сделали залп. Особого вреда твари мы не нанесли. По крайней мере, осыпавшихся дохлых нано не было. Просто, змея умерила свой пыл и стала двигаться, словно сквозь густой кисель. Мы ударили ещё. Эффект тот же.

– Конус уже! – догадался швед. – Пятнадцать градусов и полная мощность.

Да так никаких аккумуляторов не хватит! Я крутанул верньеры и выстрелил ещё раз. А вот тут её проняло. Не так, как хотелось бы, но, всё же, дохлые нано появились. Проблема была в том, что двигалась эта гадина гораздо быстрее, чем мы выбивали отдельных членов этой колонии.

– Бежим! – озвучил общее мнение швед, и мы рванули.

На ходу отстреливаясь, мы бежали по тоннелю в обратном направлении, ощущая за своими спинами шорох змеиного тела по многолетней прели, устилающей пол. Тварь догоняла. Двигалась она не в пример быстрее, чем наземные рои. Впереди показались сразу два хода: налево и направо. Не сговариваясь, мы со шведом нырнули в них и приготовили свои ГНВ, понимая, что это наш последний шанс. Если не выгорит, нам хана. Ещё и, почему-то, стало

очень жарко. Я приложил руку к броне и ощутил, насколько она горячая. Что за чертовщина? Змея выбрала Олафа. Как только её голова нырнула в то ответвление, где скрылся мой напарник, я ударил по остаткам туловища и хвосту, заползающему туда. Впереди метался свет. Это швед сражался с головой гада. Планомерно, не обращая внимания на заматавшееся длинное змеиное тело, я стал узким лучом выжигать обнаглевшие нано.

Внезапно на месте хвоста сформировалась голова и уменьшившаяся в размерах змея бросилась ко мне. Бронекостюм уже обжигал. Я рискнул и, выставив конус вместо пятнадцати на двадцать пять градусов, выстрелил в упор. Ох, как ей это не понравилось! Она заматалась из стороны в сторону, разбрасывая дохлых нано и уменьшаясь в размерах. Остатки, собравшись в небольшую гадюку, попытались улизнуть, но я не дал. Добивал уже в погоне.

Уже на второй день Гриня с Димоном освоились на базе. О такой жизни можно было только мечтать. Не было больше дырявых ботинок и сырых погребов, не надо было искать монетку, чтобы купить копчёную крысу, или шариться, трясясь от страха по окраинам города в надежде найти хоть что-нибудь, чтобы было на что приобрести несколько патронов к обреза. Сплошная лафа, разбавленная необходимостью нести службу. Случиться, конечно, может всякое: и стычки с мародёрами, и схватки с одичавшими собаками, но это уже потеряло всю остроту восприятия, и было каким-то обыденным. Ну, что могут противопоставить какие-то мародёры прекрасно вооружённым и экипированным наёмникам? Ничего. О собаках и говорить нечего.

Когда всю базу подняли по тревоге, Гриня даже удивился. Выпучив глаза, он спешно цеплял на себя бронежилет и распахивал по карманам магазины.

– Что случилось? – спросил он пробегающего мимо Стаса. – На нас. Что, напали?

– Кто? – засмеялся сослуживец. – Некому нападать. Рой, скорее всего, какую-то масштабную спецоперацию задумал. Стратег, однако.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.